BX 597
.F48M43

Glass _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

GPO

О БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНѢ

ПРИСНОПАМЯТНАГО

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА

МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО

И

СВЯЩЕННО - АРХИМАНДРИТА

ФИЛАРЕТА.

Составлено

КАЗНАЧЕЕМЪ ТРОИЦКО-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ, СОБОРНЫМЪ ІЕРОМОНАХОМЪ

МЕЛЕТІЕМЪ.

МОСКВА.
1867.

MELETIO IEROMONAKH

О БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНѢ...

О БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНѢ

ПРИСНОПАМЯТНАГО

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА

МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО

И

СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТА

ФИЛАРЕТА.

Составлено

КАЗНАЧЕЕМЪ ТРОИЦКО-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ, СОБОРНЫМЪ ІЕРОМОНАХОМЪ

МЕЛЕТІЕМЪ.

МОСКВА.
Типографія В. Готье, на Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго.
1867.

BX 597
.F48 M43

От Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать позволяется. 1867 года 11 Декабря.

Цензоръ Профессоръ Петръ *Казанскій*.

О БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНѢ ПРИСНОПАМЯТНАГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО И СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТА ФИЛАРЕТА.

1867 года Ноября 19 дня, въ Воскресенье, въ половинѣ седьмаго часа по полудни, получена въ Лаврѣ телеграмма на имя О. Намѣстника, присланная изъ Москвы отъ Преосвященныхъ Викарныхъ: Леонида, Епископа Дмитровскаго, и Игнатія, Епископа Можайскаго, съ увѣдомленіемъ о кончинѣ Митрополита Московскаго Филарета, скончавшагося въ сей день въ половинѣ втораго часа по полудни. О. Намѣстникъ Лавры тотчасъ по полученіи извѣстія объ этомъ горестномъ событіи, созвавши старшую братію къ себѣ, далъ прочитать телеграмму, которая была слѣдующаго содержанія: „подана въ Москвѣ „19-го 1867 года, получена 19 числа Ноября 1867 г. „Сергіева Лавра, Отцу Намѣстнику Архимандриту Антонію. „Сего числа по совершеніи въ домовой церкви Боже„ственной Литургіи Владыка Митрополитъ Московскій „предалъ духъ свой Богу во второмъ часу по полудни

„отъ мгновенной апоплексіи.—Ожидаемъ вашего при-„бытія. Леонидъ, Епископъ Дмитровскій. Игнатій, Епископъ Можайскій.“

О. Намѣстникъ сдѣлалъ распоряженіе немедленно ударить на Лаврской колокольнѣ въ царь-колоколъ 12 разъ съ разстановкою и въ слѣдъ за симъ ударять къ сбору въ Троицкій соборъ всей Лаврской братіи на паннихиду, которая тотчасъ же и началась. Соборъ вскорѣ наполнился народомъ, пришедшимъ изъ посада на паннихиду по необычайному звону Лаврскаго царя-колокола.

По окончаніи паннихиды Лаврскій Намѣстникъ Архимандритъ Антоній, съ Казначеемъ Лавры Соборнымъ Іеромонахомъ Мелетіемъ и Экономомъ Соборнымъ Іеромонахомъ Агаѳангеломъ отправился по желѣзной дорогѣ съ экстреннымъ поѣздомъ въ 8 часовъ вечера въ Москву на Троицкое подворье, куда и прибылъ въ половинѣ одинадцатаго часа ночи, привезя съ собою кипарисный гробъ, сдѣланный въ Лаврѣ монастырскими столярами еще въ Сентябрѣ мѣсяцѣ и хранившійся въ рухлядной палатѣ; кромѣ сего взятъ былъ запечатанный пакетъ съ собственно-ручною надписью Митрополита: „хранить въ Учрежденномъ Соборѣ, а по кончинѣ моей немедленно вскрыть.“

Пріѣхавъ на Троицкое подворье въ комнаты Эконома, мы тотчасъ же отправились вверхъ въ Митрополичьи покои поклониться своему почившему Архипастырю и Отцу, который уже лежалъ на столѣ въ большой залѣ,

облаченный въ полное Архіерейское облаченіе (то самое, въ которомъ онъ совершалъ того же дня послѣднюю Божественную Литургію) и покрытый Архіерейскою мантіею. Предъ нимъ читалось св. Евангеліе Іеромонахомъ Серафимомъ и Священникомъ Петромъ, которые на подворьѣ отправляютъ чреду священно-служенія. Земно поклонившись своему Архипастырю и Отцу и помолившись о упокоеніи Его души, мы приложились къ Его десницѣ, какъ бы принимали Его святое благословеніе. Тутъ же въ домѣ, въ другой боковой долгой залѣ—гдѣ покойный принималъ просителей, мы нашли Преосвященнаго Викарія Леонида, Епископа Дмитровскаго, который благословилъ насъ; душевно поболѣзновавъ о кончинѣ блаженно-почившаго своего Архипастыря и Отца, мы вручили ему запечатанный пакетъ и простились.

Здѣсь мы узнали отъ окружавшихъ покойнаго Владыку о внезапной Его кончинѣ слѣдующее: сего 19 Ноября въ Воскресный день Владыка совершалъ Божественную Литургію въ своей домовой церкви съ двумя сослужащими Іеромонахами, Экономомъ, Соборнымъ Іеромонахомъ Іереміею и Іеромонахомъ Серафимомъ; при семъ Владыка чувствовалъ себя здоровымъ и покойнымъ. Окончивъ Божественную Литургію въ началѣ 12 часа, Владыка тотчасъ же принималъ послѣ оной Генерала Полѣнова съ супругою и благословилъ ихъ образочками; послѣ сего, по нѣкоторомъ отдохновеніи, спросилъ онъ себѣ чаю, коего выпилъ двѣ чашки съ миндальнымъ молокомъ.

Въ первомъ часу дня Владыка принималъ вновь вступившаго на должность Московскаго гражданскаго Губернатора Генералъ-Маіора г. Баранова, съ которымъ бесѣдовалъ довольно времени и, прощаясь съ нимъ, провожалъ его до передней, и трижды его благословилъ. Въ тотъ же день въ 4 часа пополудни Владыка назначилъ пріѣхать Генералъ-Маіору Врасскому. Проводивши Губернатора, Святитель началъ заниматься письменными дѣлами на обычномъ своемъ мѣстѣ. Когда пришло время обѣда (обыкновенно Владыка всегда обѣдалъ въ половинѣ втораго часа), келейный Іеродіаконъ Парѳеній, приготовивши кушанье, приходитъ и говоритъ: Владыка Святый! обѣдъ готовъ; пожалуйте кушать. Владыка отвѣтилъ: „погоди не много; я позвоню тогда". Парѳеній ждетъ минутъ пять или и болѣе, а Владыка не зоветъ его; Парѳеній подходитъ къ кабинету и говоритъ: Владыка Святый! обѣдъ готовъ, пожалуйте кушать; но отвѣта не было. Спустя немного времени Парѳеній опять подходитъ къ Его кабинету и говоритъ: Владыка Святый! пожалуйте кушать; но отвѣта тоже не было. Послѣ этого Парѳеній вошелъ въ кабинетъ и увидѣлъ, что тутъ нѣтъ Владыки; онъ вошелъ въ недотворенную дверь боковой комнаты, въ которой стоитъ умывальникъ, и видитъ къ своему ужасу около умывальнаго шкафа Владыку упавшимъ на колѣна и опершимся обѣими руками въ полъ, какъ бы сдѣлавши земной поклонъ, отъ чего, можно полагать, послѣ остался на правой сторонѣ лба синеватый знакъ. Тогда Парѳеній въ испугѣ клик-

нулъ другаго слугу Ивана Васильева и, поднявъ Владыку съ пола, они положили Его на постель въ Его кабинетѣ, но замѣтили, что признаковъ жизни въ Немъ уже не было. Сію же минуту съ подворья послали за врачами, а вмѣстѣ дали знать Викаріямъ, Намѣстнику Чудова монастыря и Генералъ-Губернатору. Чрезъ 10 минутъ явился частный лѣкарь и, осмотрѣвъ тѣло, сказалъ, что признаковъ жизни нѣтъ. Вскорѣ прибылъ Его постоянный домовый докторъ В. И. Рахмановъ, который также сказалъ, что нѣтъ признаковъ жизни. Для возбужденія жизни употребляли однако возможныя средства: части тѣла натирали нашатырнымъ спиртомъ, ставили горчичники, кои не произвели на тѣлѣ никакой красноты, полагали на темя головы салфетки, омоченныя въ уксусѣ, и призвавъ фельдшера ставили за уши по обѣ стороны піявки, которыя, прокусивъ кожицу тѣла, тотчасъ же отпадали, и изъ ранокъ не показалось ни капли крови. Въ это время пріѣхали доктора Захарьинъ и Варвинскій, которые нашли также, что нѣтъ никакихъ признаковъ жизни въ тѣлѣ.

Когда засвидѣтельствовано было врачами, что Владыка уже не можетъ быть возвращенъ къ жизни, покойный оставался лежащимъ на постели около трехъ часовъ. Въ это время Чудовскій О. Намѣстникъ Архимандритъ Веніаминъ, подворскій Экономъ Соборный Іеромонахъ Іеремія, чередной Іеромонахъ Серафимъ и келейный Іеродіаконъ Парѳеній тѣло Святителя тщательно обтерли губкою съ деревяннымъ масломъ, надѣли на него чистое бѣлье, монашескій парамантъ съ крестомъ, под-

рясникъ изъ матеріи муаръ-антикъ, дикаго цвѣта, опоясали кушакомъ, шитымъ по бѣлому фону шелками, надѣли на ноги нитяные чулки и сандаліи. Послѣ сего въ присутствіи Московскихъ Викаріевъ, Преосвященныхъ Леонида и Игнатія, призваны были пѣвчіе. Между тѣмъ какъ Преосвященный Леонидъ облачился и приготовлено было полное Архіерейское облаченіе для почившаго Архипастыря, Преосвященные, Протодіаконъ и два Иподіакона съ предносною зажженною лампадою, предноснымъ крестомъ и посохомъ вошли въ кабинетъ, гдѣ лежало тѣло Святителя. Пѣвчіе запѣли входное—Достойно есть... Въ это время тѣло подняли Преосвященные вмѣстѣ съ Чудовскимъ Намѣстникомъ, Іеромонахомъ Серафимомъ и Іеродіакономъ Парѳеніемъ и вынесли оное на двухъ чистыхъ простыняхъ въ залу. По окончаніи входнаго Протодіаконъ, взявъ благословеніе кадилу, началъ велегласно говорить: Да возрадуется душа твоя о Господѣ и проч. до конца,—а пѣвчіе, по обыкновенію, воспѣли тотъ же стихъ; между тѣмъ Иподіаконы облачали почившаго во все Архіерейское облаченіе, и когда вложили въ Его руки трикирій и дикирій, Протодіаконъ возгласилъ: Тако да просвѣтится свѣтъ твой предъ человѣки, яко да видятъ добрая Твоя дѣла и проч. до конца,—а исполлатчики пропѣли *τὸν Δεσπότην* и проч. до конца, — а хоръ: *ἔις πολλὰ ἔτη Δέσποτα* трижды. Послѣ сего тѣло Его положили на пріуготовленный столъ, покрытый скатертью, вложили въ правую руку его святое Евангеліе въ 8-ю долю листа, украшенное

серебрянымъ окладомъ, съ изображеніемъ на перламутрѣ въ срединѣ Господа Іисуса Христа, а на четырехъ углахъ Евангелистовъ, а въ лѣвую руку вложили напрестольный сребропозлащенный крестъ; лице усопшаго покрыли бѣлымъ, сребромуаровымъ воздухомъ, съ золотымъ крестомъ, шитымъ по картѣ, и покрыли все тѣло Архіерейскою мантіею; кругомъ поставили крестообразно четыре подсвѣчника съ возженными свѣчами и, поклонившись Ему, и какъ бы принявъ Его Святительское благословеніе, поцѣловали Его руку; затѣмъ по новопреставленномъ была отслужена паннихида и началось чтеніе святаго Евангелія Преосвященнымъ Леонидомъ на пріуготовленномъ аналогіи *).

Лаврскій Намѣстникъ съ Казначеемъ и Экономомъ Лавры привезенный ими кипарисный гробъ внесли того же вечера въ комнаты покойнаго Митрополита, а утромъ 20 числа, еще рано, сами обили, по краямъ, гробъ бѣлымъ серебрянымъ гасомъ съ одной стороны городками, положили во гробъ кипарисныхъ стружекъ, отъ гроба оставшихся, и накрыли чистымъ голландскимъ полотномъ, изъ того же полотна сдѣлали подушку, набивъ оную кипарисными стружками. Въ половинѣ 10-го часа утра пріѣхали Преосвященные Викаріи Леонидъ и Игнатій и, надѣвъ мантіи и омофоры, а Намѣстники Лаврскій и

---

*) Во все это время, какъ облачали усопшаго, находились Генералъ-Губернаторъ Князь В. А. Долгоруковъ, Оберъ-Полиціймейстеръ Араповъ и другія особы.

Чудовскій, Даниловскій Архимандритъ Іаковъ, братія Лавры и подворья и Протоіереи Московскіе облачившись въ священническія одежды, начали литію, во время коей Преосвященный Леонидъ окадилъ усопшаго и приготовленный гробъ и окропилъ оный святою Богоявленскою водою; за симъ стали перекладывать со стола во гробъ тѣло новопреставленнаго Митрополита, —Архіереи, Намѣстники и Архимандриты въ головахъ, а Казначей съ Лаврскимъ Экономомъ и Протоіереями поддерживали средину тѣла и ноги. Опрятавши, какъ должно, во гробѣ тѣло покойнаго, по окончаніи литіи перенесли оное съ пѣніемъ изъ залы въ домовую церковь, въ которой и находился гробъ 20, 21, 22 и половину 23 числа.

Торжественныя общія панихиды ежедневно назначены быть въ часъ по полудни и въ 8 часовъ вечера, и всегда совершались однимъ изъ Викаріевъ, въ присутствіи Генералъ-Губернатора и другихъ высшихъ особъ столицы.

20 числа Литургія началась въ 10-ть часовъ и была совершена Архимандритомъ Златоустова монастыря Григоріемъ соборнѣ съ Протоіереями, Іеромонахами и Священниками.

Послѣ литургіи, Преосвященный Леонидъ, въ присутствіи Игнатія, Епископа Можайскаго, членовъ Консисторіи, высшихъ особъ столицы и градскаго головы, въ залѣ Митрополичьяго дома, распечаталъ пакетъ, при-

везенный изъ Учрежденнаго Собора Лавры, слѣдующаго содержанія:

„Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члену, Высокопреосвященнѣйшему Филарету, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту и разныхъ орденовъ Кавалеру

Лавры Намѣстника и духовника

Архимандрита Антонія

смиренное предложеніе.“

„Съ нѣкотораго времени стало извѣстно, что Ваше Высокопреосвященство намѣрены, памятуя о смерти, избрать мѣсто покоя тѣлу Вашему въ скитѣ Геѳсиманіи.“

„Большая часть Настоятелей обители Преподобнаго Сергія покоищемъ по смерти тѣлу своему избрали обитель Преподобнаго Сергія, и какъ при жизни своей, такъ и по смерти, желали быть положенными близъ Его, на землѣ, освященной подвигами и молитвами Его.“

„Однажды старцу Лавры, Варлааму, предъ смертію, явился Преподобный Никонъ и сказалъ, что служащему обители надо быть въ ней и положену по смерти, дабы въ общее воскресеніе явиться въ сонмѣ подвижниковъ обители.“

„Въ скитѣ Геѳсиманіи быть положену по смерти тѣлу Вашему есть слѣдующее препятствіе: Сами Вы разсудили, для основательнаго изученія и прохожденія монашеской уединенной жизни, сдѣлать скитъ невходнымъ

женскому полу, и дали рѣшеніе — бывать женщинамъ въ скитѣ одинъ только день въ году, 17 число Августа.“

„Когда же Богу угодно будетъ призвать душу Вашу, отъ болѣзней и трудовъ, въ блаженный вѣчный покой, то трудно и даже жестоко будетъ отказать цѣлой половинѣ людей, то-есть женскому полу, приносить о Васъ молитву надъ гробницею Вашею.“

„А допустить сіе, значитъ разрушить уединенность и безмолвіе скита, чего Боголюбивая душа Ваша не пожелаетъ ни здѣсь, ни въ вѣчности.“

„Какъ настоятель Лавры Преподобнаго Сергія, благословите въ покоище тѣла Вашего, на южной сторонѣ Сошественской церкви, устроить часовню, подобно какъ устроена часовня для гробницы Преподобнаго Максима грека.“

„Мѣсто не далеко отъ Преподобныхъ Настоятелей, почивающихъ тѣлесно: Пр. Сергія, Никона, Іоасафа, Серапіона, Діонисія и многихъ другихъ, бывшихъ настоятелями обители.“

„И на семъ мѣстѣ откроется невозбранно всѣмъ, и мужескому и женскому полу, приносить сердечныя свои о Васъ молитвы, когда Боголюбивую Вашу душу приметъ Господь въ Свои руцѣ, надъ гробницею покоища Вашего. Смиренно отъ всея обители Преподобнаго Сергія, у ногъ Вашихъ умоляю Васъ изъявить Ваше согласіе на устроеніе часовни на южной сторонѣ Сошественской церкви для гробницы.“

„Вашего Высокопреосвященства Милостивѣйшаго Отца и Покровителя нижайшій послушникъ и духовникъ,

Лавры Намѣстникъ, Архимандритъ Антоній.

Іюля 24 дня, 1867 года.“

На семъ предложеніи Октября 5 дня 1867 года послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства:

„Да сохраняется безмолвіе Геѳсиманскаго скита и да не будетъ отъ меня причины къ нарушенію онаго.“

„Преподобный Отецъ нашъ Сергій да призритъ милостиво, и да благословитъ мой послѣдній покой въ обители Его, подъ кровомъ молитвъ Его, и другихъ по Немъ здѣсь Богоугодно подвизавшихся. Прошу о семъ и завѣщаваю сіе.“

Ф. М. Московскій.

Сего же 20 числа пріѣхавшій изъ Лавры по приказанію Лавры О. Намѣстника фотографъ лаврскій монахъ Моѵсей въ половинѣ 3-го часа дня снялъ фотографическій снимокъ съ лежащаго во гробѣ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета, каковый снимокъ сдѣланъ очень удачно и отчетливо,

Въ этотъ же день поздно вечеромъ получены телеграммы изъ Петербурга, въ которыхъ назначенъ былъ день погребенія, также обозначено, кому изъ Преосвященныхъ быть при отпѣваніи и погребеніи, именно во главѣ совершенія погребальной церемоніи назначенъ быть членъ Святѣйшаго Синода Высокопреосвященнѣйшій Ар-

сеній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и Священно-Архимандритъ Кіево-Печерскія Лавры. Какъ предсѣдатель погребальнаго комитета, телеграммою на имя Преосвященнаго Леонида, Епископа Дмитровскаго, онъ поручилъ ему составить погребальный комитетъ, который и составленъ до его пріѣзда въ Москву. При отпѣваніи и погребеніи назначены быть еще: Нилъ, Архіепископъ Ярославскій; Антоній, Архіепископъ Владимірскій; Никандръ, Епископъ Тульскій и два Викарія Московскіе: Леонидъ, Епископъ Дмитровскій, и Игнатій, Епископъ Можайскій.

21 числа заупокойную Божественную Литургію совершилъ Лаврскій Намѣстникъ Архимандритъ Антоній съ Лаврскимъ Казначеемъ Соборнымъ Іеромонахомъ Мелетіемъ, Экономомъ Лавры Соборнымъ Іеромонахомъ Агаѳангеломъ и двумя подворскими братіями. Послѣ обѣдни ими же была отслужена панихида по новопреставленномъ Священно-Архимандритѣ Лавры, своемъ отцѣ и покровителѣ и руководителѣ въ монашеской жизни.

Въ часъ по полудни торжественную панихиду служилъ Викарій—Игнатій, Епископъ Можайскій съ Архимандритами и Протоіереями въ присутствіи высшихъ особъ столицы.

Въ 8 часовъ вечера торжественную панихиду отправлялъ Викарій Преосвященный Леонидъ, Епископъ Дмитровскій, также въ присутствіи высшихъ особъ столицы и почетныхъ гражданъ.

22 числа въ 6 часовъ утра были привезены на 13-ти

линѣйкахъ изъ дома училища дѣвицъ духовнаго званія, устроеннаго Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ, до 100 бѣдныхъ сиротъ воспитанницъ, тамъ призрѣваемыхъ, подъ надзоромъ ихъ смотрительницы Анны Мартыновны Левицкой и смотрителя Протоіерея П. И. Капустина, проститься и принять послѣднее отеческое благословеніе Архипастыря. При гробѣ ихъ Благодѣтеля и Отца отслужена Протоіеремъ Капустинымъ панихида, которую сироты—воспитанницы пропѣли очень стройно. Съ душевнымъ умиленіемъ, выразившимся слезами на глазахъ, они преклоняли свои колѣна предъ гробомъ почившаго своего Отца и Покровителя, и послѣ пропѣтія вѣчной памяти—всѣ были допущены приложиться къ рукѣ Его; потомъ принявъ благословеніе отъ Лаврскаго Намѣстника, тутъ же находившагося, отправились обратно въ свое помѣщеніе подъ надзоромъ своихъ приставниковъ.

Въ 10 часовъ началась Божественная Литургія, которую совершилъ Ректоръ Московской Духовной Семинаріи Архимандритъ Никодимъ соборнѣ съ О. Инспекторомъ и священствующими наставниками Семинаріи;—пѣли семинарскіе пѣвчіе. Къ Богослуженію собрались наставники и ученики воздать послѣднее поклоненіе и благодареніе великому своему Благодѣтелю, Отцу и Архипастырю. Послѣ обѣдни тѣми же лицами была отслужена панихида по Новопреставленномъ.

Въ часъ по полудни торжественную панихиду совершалъ Высокопреосвященный Митрополитъ Арсеній

Кіевскій съ Преосвященнымъ Леонидомъ Епископомъ Дмитровскимъ соборнѣ съ Намѣстникомъ Лавры и другими Архимандритами, Протоіереями и Священниками, въ присутствіи высшихъ особъ столицы и почетныхъ гражданъ.

Въ 6 часовъ вечера начался звонъ по всей Москвѣ, призывавшій къ заупокойному всенощному бдѣнію по опочившемъ Московскомъ Архипастырѣ Митрополитѣ Филаретѣ; равно и на Троицкомъ подворьѣ началось всенощное бдѣніе заупокойное по особому чину, въ Лаврѣ употребляемому, которое совершалъ Казначей Лавры Мелетій съ подворскими братіями.

Въ 8 часовъ вечера торжественную панихиду совершалъ Преосвященный Игнатій, Епископъ Можайскій, въ присутствіи Генералъ-Губернатора Князя Долгорукова и другихъ многихъ знатныхъ особъ столицы.

23 числа ровно въ 9 часовъ утра изъ кремлевскихъ соборовъ и церквей понесли хоругви въ сопровожденіи Священниковъ и Діаконовъ, къ которымъ по пути присоединялось и духовенство приходскихъ церквей. Принесенныя къ мѣсту назначенія, хоругви заняли собою большой Троицкой переулокъ, а сопрождавшее ихъ духовенство помѣстилось на дворѣ подворья и въ маломъ Троицкомъ переулкѣ.

На Троицкомъ подворьѣ Божественная Литургія началась въ 10 часовъ; служили оную Высокопреосвященный Арсеній, Митрополитъ Кіевскій, Антоній Владимірскій и Никандръ Тульскій съ сослужащими Архимандри-

тами златоустовскимъ Григоріемъ и Угрѣшскимъ Пименомъ, съ Лаврскимъ Казначеемъ Соб. Іеромонахомъ Мелетіемъ и чередным Іеромонахомъ Серафимомъ. При Литургіи находились высшія власти столицы и почетные граждане. Къ концу Литургіи облачились въ полное облаченіе Нилъ, Архіепископъ Ярославскій, Леонидъ, Епископъ Дмитровскій, и Игнатій, Епископъ Можайскій, Лавры Намѣстникъ Архимандритъ Антоній и всѣ столичные и уѣздные Архимандриты и Настоятели монастырей и все Московское духовенство. По окончаніи обѣдни, когда вышли всѣ шесть Архіереевъ на средину церкви, началась литія, послѣ которой открылось печальное шествіе по предписанному церемоніалу (а). Выходъ изъ дома Митрополита начался ровно въ 12 часовъ дня и перезвонъ, начавшійся на ближайшей къ Троицкому подворью колокольнѣ и повторенный колоколами всѣхъ Московскихъ церквей, возвѣстилъ о начавшемся перенесеніи тѣла усопшаго Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета. Гробъ былъ поднятъ и вынесенъ изъ церкви О.о. Архимандритами; на дворѣ подворья противъ Троицкой, что въ Троицкой, церкви была совершена литія, послѣ коей гробъ, осѣненный Лаврскими четырмя хоругвями, несомъ былъ на раменахъ Архимандритами, предшествуемый всѣмъ освященнымъ соборомъ и сопровождаемый Генералъ-Губернаторомъ, княземъ Долгоруковымъ, который

а) Смотри приложеніе подъ N 1.

ѣхалъ въ парадной формѣ, съ открытою головою, верхомъ на конѣ, со свитою—также верхомъ на коняхъ. Процессію сопровождало безчисленное множество народа. Кромѣ того на всѣхъ улицахъ, площадяхъ, въ несмѣтномъ множествѣ стоялъ народъ и благоговѣйно молился о упокоеніи несомаго Архипастыря. Церковное благолѣпіе, скорбная торжественность обряда, величіе памяти лежащаго во гробѣ и сила народнаго уваженія къ почившему Святителю возбуждали особенно благоговѣйное чувство во всякомъ православномъ, смотрящемъ на это торжество; у многихъ и весьма многихъ невольно катились слезы умиленія, и всякій крестясь желалъ покойному царства небеснаго.

Почти на версту вытянулось печальное торжественное шествіе и медленно направлялось мимо Самотеки, по Садовой улицѣ, гдѣ противъ Д. Семинаріи было совершена литія и воспитанники,—будущіе служители олтаря Господня,—пропѣвъ вѣчную память, въ послѣдній разъ поклонились своему достойному и великому Архипастырю, благодѣтелю и отцу; далѣе процессія шла къ старымъ Тріумфальнымъ воротамъ, отсюда, по Тверской, къ Воскресенскимъ воротамъ; здѣсь гробъ внесенъ былъ Священно-служителями въ Иверскую часовню—гдѣ пропѣта была пѣснь: *Высшую небесъ*. . . до конца, и за тѣмъ Митрополитомъ Арсеніемъ колѣнопреклоненно прочитана молитва Божіей Матери предъ чудотворною Иверскою иконою; отъ часовни процессія направилась по Красной площади чрезъ Спасскія ворота

—на сей разъ нарочито открытыя (ибо не кончена еще ихъ передѣлка)—въ кремль къ Чудову монастырю, предъ которымъ въ кругу всѣхъ кремлевскихъ хоругвей и всего освященнаго собора г. Москвы надъ усопшимъ была совершена литія, послѣ чего гробъ былъ внесенъ во храмъ Святителя Алексія и поставленъ на пріуготовленномъ катафалкѣ, покрытомъ краснымъ сукномъ, среди большой трапезы. По поставленіи гроба, маститымъ Протоіереемъ Церкви Черниговскихъ чудотворцевъ, что за Москвой рѣкой, І. Н. Рождественскимъ была сказана глубоко-умилительная рѣчь б), по окончаніи которой была отслужена всѣмъ пришедшимъ духовнымъ соборомъ торжественная паннихида, окончившаяся въ шестомъ часу вечера.

Въ 8 часовъ вечера торжественную паннихиду совершалъ Никандръ, Епископъ Тульскій, соборнѣ съ Архимандритами и Протоіереями въ присутствіи многочисленнаго народа.

24 числа служилъ заупокойную Божественную Литургію въ Чудовѣ монастырѣ Преосвященный Нилъ, Архіепископъ Ярославскій, съ Архимандритами и Протоіереями;—послѣ обѣдни ими же отслужена была и паннихида.

Въ часъ по полудни торжественную паннихиду совершалъ Арсеній, Митрополитъ Кіевскій, и Нилъ, Архіепископъ Ярославскій, съ Архимандритами и Протоіере-

---

б) Смотри приложеніе подъ N 2.

ями; при панихидѣ присутствовалъ Генералъ-Губернаторъ князь Долгоруковъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода—графъ Д.А. Толстой и многіе другіе высшіе сановники и граждане столицы.

Въ 6 часовъ вечера началось по всей Москвѣ заупокойное всенощное бдѣніе.

Въ 8 часовъ вечера была совершена торжественная панихида Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ, Антоніемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Леонидомъ, Епископомъ Дмитровскимъ, съ Архимандритами, Протоіереями, при стеченіи многочисленнаго народа.

25 числа въ день отпѣванія Божественную Литургію служили въ Чудовѣ монастырѣ Арсеній, Митрополитъ Кіевскій, Никандръ, Епископъ Тульскій, и Игнатій, Епископъ Можайскій, Лаврскій Намѣстникъ и пять Архимандритовъ Московскихъ, Лаврскій Казначей и чередной Іеромонахъ. Во время причастнаго стиха Ректоръ Академіи Протоіерей А. В. Горскій произнесъ слово, въ которомъ изобразилъ славную подвижничествомъ и заслугами жизнь усопшаго (в). Къ концу Божественной Литургіи прибылъ Его Императорское Высочество Великій князь Владиміръ Александровичъ со свитою, нарочито пріѣхавшій изъ Петербурга отдать честь усопшему Московскому Архипастырю. Въ концѣ литургіи тѣло почившаго Архипастыря было перенесено изъ

в) Смотри приложеніе подъ N 3.

церкви Святителя Алексія Митрополита въ большую трапезную, гдѣ и совершено было отпѣваніе.

Преосвященные: Нилъ Ярославскій, служившій Божественную Литургію въ большомъ Успенскомъ соборѣ, а Антоній Владимірскій въ Архангельскомъ соборѣ, по окончаніи Литургіи въ соборахъ, пришли въ Чудовъ монастырь и облачились въ полное Архіерейское облаченіе; къ нимъ присоединился Евгеній Архіепископъ, бывшій Ярославскій, живущій на покоѣ въ Донскомъ монастырѣ.

На отпѣваніе вышли: Митрополитъ Арсеній, три Архіепископа и три Епископа, Намѣстникъ Лавры, Архимандриты ставропигіальныхъ монастырей, Протопресвитеръ Успенскаго собора, Ректоръ Академіи, Архимандриты и Настоятели Московскихъ и уѣздныхъ монастырей, Лаврскій Казначей, Протоіереи, Іеромонахи и Священники Московскіе; во время отпѣванія первое Евангеліе и за тѣмъ молитву читалъ Митрополитъ Арсеній; второе Евангеліе и молитву — Архіепископъ Нилъ; третье — Архіепископъ Антоній; четвертое — Епископъ Никандръ; пятое—Епископъ Леонидъ. Антифоны послѣ Евангелій пѣли пѣвчіе, а тропари, блаженны и канонъ заупокойный читалъ велегласно, съ великимъ вниманіемъ и умилительно, Сакелларій большаго Успенскаго собора Протоіерей П. И. Виноградовъ; ирмосы конона: *Волною морскою* громогласно пѣли Протоіереи и Священники. И пѣніе и чтеніе было поразительно для всякаго благочестиваго, молившагося объ усопшемъ Святителѣ. По

окончаніи стихиръ Протоіереями и всѣмъ освященнымъ соборомъ пропѣто было около гроба блаженно почившаго Архипастыря великое славословіе, каковое пѣніе произвело также поразительно-умилительное дѣйствіе на души молящихся. Остальныя стихиры пѣли пѣвчіе на оба лика Сѵнодальные и Чудовскіе подъ управленіемъ регента Багрецова. Въ концѣ отпѣванія Протоіереемъ церкви Николы Явленнаго С. И. Зерновымъ была сказана надгробная рѣчь г), достойно почтившая память оплакиваемаго Московскою церковію Архипастыря. По окончаніи отпѣванія, гробъ покойнаго Архипастыря остался въ церкви непреданнымъ землѣ и непокрытымъ крышкою до 26 числа Ноября, т. е. до Воскресенья, дабы дать возможность желающимъ проститься съ своимъ Архипастыремъ. Литургія и отпѣваніе продолжались съ 9½ часовъ утра до трехъ четвертей втораго часа по полудни.

По окончаніи отпѣванія Викаріями приглашено было все присутствовавшее на ономъ духовенство и почетныя лица города на поминовеніе и обѣденный столъ въ Мѵроварной палатѣ, что при церкви дванадесяти Апостоловъ въ Кремлѣ. Государь Великій Князь, въ сопровожденіи Московскаго Генералъ-Губернатора князя В. А. Долгорукова, Генералъ-Адъютанта графа Б. А. Перовскаго и Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора графа Д. А. Толстаго, присутствовалъ при происходившей въ

г) Смотри приложен. подъ N 4.

Мѵроварной палатѣ литіи, которую отправлялъ Митрополитъ Арсеній.

Вечеромъ того же дня въ 8 часовъ Высокопреосвященный Митрополитъ Арсеній съ Преосвященнымъ Леонидомъ Дмитровскимъ совершили торжественную паннихиду, при которой присутствовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Послѣ паннихиды Митрополитъ Арсеній отъ лица всего духовенства выразилъ Государю Великому Князю признательность за усердіе въ чествованіи столь дорогой для церкви памяти Святителя и поднесъ Ему св. икону Московскихъ Святителей.

26 числа, въ Воскресенье, Божественная Литургія началась въ Чудовѣ монастырѣ въ 8 часовъ утра; ее совершали Митрополитъ Арсеній и Леонидъ, Епископъ Дмитровскій, съ Намѣстникомъ Лавры и другими тремя Архимандритами, Казначеемъ Лавры и череднымъ Іеромонахомъ, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, М. Генералъ-Губернатора князя Долгорукова, Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода графа Д. А. Толстаго, князя Н. И. Трубецкаго, высшихъ сановниковъ и почетныхъ гражданъ г. Москвы и многочисленнаго народа. По окончаніи Литургіи всѣ Преосвященные Архіереи вышли со всѣмъ духовенствомъ на средину церкви для совершенія литіи, предъ началомъ коей Протоіерей Троицкой, что на Арбатѣ, церкви И. М. Богословскій-Платоновъ сказалъ прощальную рѣчь, исполненную мысли и чув-

ства д). По совершеніи литіи, Митрополитъ Арсеній предалъ тѣло землѣ съ особорованнымъ елеемъ; за тѣмъ гробъ накрытъ крышкой, и крышка закрѣплена винтовыми гвоздями. Священнодѣйствовавшіе Архимандриты вынесли гробъ на своихъ раменахъ изъ Чудова монастыря и, послѣ литіи предъ Успенскимъ соборомъ, печально-торжественное шествіе, съ хоругвями, св. иконами и пѣвчими впереди, направилось по объявленному заранѣе церемоніалу къ желѣзной дорогѣ е). Его Высочество ѣхалъ за гробомъ верхомъ въ сопровожденіи М. Генералъ-Губернатора князя В. А Долгорукова, Генералъ-Адъютанта графа Перовскаго, командующаго войсками Генералъ-Адъютанта А. И. Гильденштубе и другихъ военныхъ лицъ. Тутъ же былъ г. Сѵнодальный Оберъ-Прокуроръ графъ Д. А. Толстой. Процессія направилась изъ Кремля въ Никольскія ворота, прошла Красную площадь, Никольскую улицу, Лубянскую площадь, потомъ вступила на Мясницкую улицу; здѣсь противъ переулка, ведущаго къ дому устроенному Митрополитомъ для училища дѣвицъ духовнаго званія—выстроились ряды воспитанницъ сего училища, желавшихъ поклониться гробу своего Отца и благодѣтеля сиротъ. Когда у сего мѣста остановились Священнослужители съ несомымъ на своихъ раменахъ гробомъ,—

д) Смотри приложеніе подъ N 5-мъ.

е) Смотри приложеніе подъ N 6-мъ.

совершена была литія, и смотритель училища, Протоіерей П. И. Капустинъ произнесъ предъ гробомъ трогательную рѣчь ж). По окончаніи оной шествіе тронулось и продолжало путь по Мясницкой улицѣ мимо Красныхъ воротъ, и въ четверть втораго часа по полудни гробъ принесенъ на станцію Троицкой желѣзной дороги. Такое же несмѣтное множество народа, какъ и въ день перваго перенесенія, было на всемъ пути; по всей Москвѣ раздавался звонъ всѣхъ ея колоколовъ. Предъ каждою изъ церквей, мимо коихъ проходило печальное шествіе, совершалась литія. Церкви, предъ которыми останавливался Святитель, были слѣдующія: Казанскій соборъ, Богоявленскій монастырь, къ которому кромѣ своего собралось братство Заиконоспасскаго и Греческаго монастырей; Гребенскія иконы Божіей Матери, Св. Евпла, Св. Николая, на Мясницкой, и трехъ Святителей у Красныхъ воротъ. Предъ станціею духовенство остановилось въ томъ порядкѣ, какъ шло по обѣ стороны пути; здѣсь въ кругу Московскихъ кремлевскихъ хоругвей была совершена послѣдняя литія, и за тѣмъ гробъ внесенъ на станцію, поставленъ и прикрѣпленъ среди четырехъ открытыхъ платформъ, обтянутыхъ чернымъ сукномъ, на пріуготовленномъ мѣстѣ, окруженный по краямъ четырмя Лаврскими хоругвями, рипидами, трикиріемъ и дикиріемъ, святыми иконами и крестами,

---

ж) Смотри приложеніе подъ N 7-мъ.

кои были несены предъ гробомъ, митрою, бѣлымъ клобукомъ и отличіями, Покойному дарованными; на платформѣ съ гробомъ помѣстились Лавры О. Намѣстникъ Архимандритъ Антоній, Казначей Мелетій и Экономъ Агаѳангелъ, Гуслицкій Игуменъ Парѳеній и родственники покойнаго Митрополита до шести Священниковъ, которые читали св. Евангеліе на приготовленномъ аналоѣ, и сверхъ того помѣстились тутъ же пѣвчіе до 30 человѣкъ съ регентомъ Багрецовымъ. Еще разъ произнесена была краткая литія о Новопреставленномъ, и поѣздъ тронулся со станціи ровно въ половинѣ втораго часа по направленію къ обители, которую ея Священно-Архимандритъ избралъ себѣ мѣстомъ послѣдняго покоя. Въ томъ же поѣздѣ сопровождали гробъ помѣстившіеся въ нарочно приготовленныхъ теплыхъ вагонахъ Высокопреосвященный Митрополитъ Арсеній Кіевскій, Архіепископъ Нилъ Ярославскій, Антоній Владимірскій, Никандръ Тульскій и Леонидъ Дмитровскій, отцы Архимандриты Московскіе, члены Консисторіи, члены Попечительства и Благочинные города Москвы. Тихо, незамѣтно для толпы, стоявшей на площади предъ станціею желѣзной дороги, при пѣніи сѵнодальными пѣвчими, на платформѣ станціи, ирмоса: *Помощникъ и покровитель,* двинулся этотъ печальный поѣздъ. Во время слѣдованія поѣзда по желѣзному пути на всѣхъ перекрестныхъ дорогахъ, гдѣ только было возможно, вездѣ стояли толпы народа, благоговѣйно изображавшаго на себѣ крестное знаменіе со слезами на глазахъ и земно кланявшагося

своему отшедшему Архипастырю. Поѣздъ останавливался два раза во время пути: 1) на Мытищинской станціи, гдѣ ближнее мѣстное духовенство встрѣтило гробъ съ хоругвями и св. иконами; краткую литію совершилъ Кіевскій Митрополитъ Арсеній и другіе Архіереи, выходившіе изъ вагоновъ; 2) на Хотьковской станціи, гдѣ монастырское духовенство съ матерію Игуменьею Филаретою и сестрами обители, также и изъ ближнихъ селъ духовенство вышли съ хоругвями и св. иконами; и здѣсь литію совершилъ Митрополитъ Кіевскій Арсеній съ другими сопутствовавшими Архіереями, а сестры Хотькова монастыря пѣли оную вмѣсто пѣвчихъ и, навсегда простившись съ своимъ Архипастыремъ и Отцомъ, земно поклонились гробу, облобызавъ оный. Поѣздъ останавливался на Хотьковской станціи на 20 минутъ. Здѣсь Преосвященный Леонидъ, Еп. Дмитровскій, вышедши изъ вагона, остался на платформѣ и предъ гробомъ почившаго Святителя читалъ святое Евангеліе до Троицкой станціи. На Троицкую станцію поѣздъ прибылъ въ пятомъ часу.

Когда погребальный поѣздъ проѣхалъ Талицкую станцію, на Лаврской колокольнѣ начался благовѣстъ въ царь-колоколъ, а равно и на колокольнахъ всѣхъ посадскихъ церквей; вскорѣ все братство Лавры, Виѳаніи и скита и духовенство посада, подъ предстоятельствомъ О. Ректора Академіи, Протоіерея А. В. Горскаго, въ сопровожденіи наставниковъ и студентовъ Академіи, также Ректора, наставниковъ и учениковъ Виѳанской

Семинаріи, направилось крестнымъ ходомъ изъ Троицкаго собора на станцію желѣзной дороги. Толпы народа по первому удару Лаврскаго колокола спѣшили занять удобное мѣсто по всему пути, гдѣ должно было слѣдовать печальное шествіе. Въ половинѣ пятаго, когда уже стемнѣло, показались вдали медленно приближавшіеся огни фонарей, обозначавшіе мѣсто, гдѣ стоялъ на возвышенномъ катафалкѣ гробъ почившаго Архипастыря. Лаврское братство съ Виѳанскимъ и Скитскимъ вышли на платформу, чтобы срѣтить и принять этотъ драгоцѣнный гробъ. Въ тоже время Высокопреосвященный Митрополитъ Арсеній Кіевскій и другіе Архіереи, въ полныхъ облаченіяхъ сопровождавшіе тѣло въ Бозѣ почившаго Святителя, вышли изъ вагоновъ, и послѣ краткой литіи старшіе братія Лавры, Скитскій Строитель и Виѳанскій Казначей подняли гробъ съ платформы на свои рамена, и началось печальное шествіе при пѣніи умилительнаго канона: *Помощникъ и покровитель*, воспѣтаго Лаврскими и Чудовскими пѣвчими,—при уныломъ звонѣ Лаврскихъ и посадскихъ колоколовъ, сопровождаемое несмѣтными толпами народа. Всѣ взоры были устремлены къ тому мѣсту, гдѣ горѣли въ высотѣ огни фонарей, вокругъ несомаго Священно-служителями гроба, надъ которымъ развѣвались въ воздухѣ четыре Лаврскихъ хоругви, бывшія надъ гробомъ и въ Москвѣ и неотлучно сопутствовавшія гробу по пути въ Лавру. Противъ Пятницкой церкви была совершена литія, и затѣмъ печальное шествіе продолжалось чрезъ Лаврскія

св. ворота, гдѣ совершена была литія, до Троицкаго собора. Здѣсь предъ соборомъ еще разъ совершена была литія и потомъ гробъ, внесенный въ соборъ, поставленъ на приготовленномъ для него возвышенномъ мѣстѣ и тотчасъ же началась литія. Послѣ послѣдней ектеніи произнесъ надгробную рѣчь (з) Баккалавръ Академіи Соборный Іеромонахъ Іоаннъ, а за тѣмъ, по возглашеніи вѣчной памяти новопреставленному Архипастырю, началось обычное чтеніе св. Евангелія при Его гробѣ.

По окончаніи панихиды пріѣхавшее изъ Москвы духовенство и братія Лавры приглашены въ братскую Лаврскую трапезу къ вечери, послѣ которой всѣ они размѣщены по братскимъ келліямъ для отдохновенія.

Съ семи часовъ до десятаго продолжалось всенощное бдѣніе, отправленное по особому Лаврскому чину заупокойной службы. Въ теченіе ночи Лавра и соборъ не запирались, чтобы народъ могъ безпрепятственно приходить на поклоненіе гробу блаженно-почившаго Святителя.

27 числа въ понедѣльникъ—это девятый день кончины Святителя Филарета,—раннія заупокойныя обѣдни, которыхъ было семь, и одна поздняя, начались въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я заупокойная ранняя Литургія началась въ половинѣ пятаго часа въ церкви Никона пре-

---

з) Смотри Прилож. подъ N 8.

подобнаго, которую совершали Предстоятель съ четырмя парами Протоіереевъ.

2-я заупокойная Литургія началась въ пять часовъ въ домовой церкви Митрополичьихъ покоевъ, которую совершалъ Предстоятель съ одною парою Священниковъ.

3-я заупокойная Литургія началась въ шесть часовъ, въ церкви св. Варвары Великомученицы, при страннопріимной мужеской больницѣ, гдѣ совершали оную Протоіерей и двѣ пары Священниковъ, родственниковъ почившаго Владыки.

4-я заупокойная Литургія началась въ половинѣ седьмаго часа, въ церкви Смоленской Божіей Матери, гдѣ совершали оную Предстоятель и три пары Протоіереевъ.

5-я заупокойная Литургія началась въ семь часовъ, въ братской больничной церкви, гдѣ совершалъ оную Строитель съ одною парою изъ своей братіи.

6-я заупокойная Литургія началась въ семь часовъ, въ домѣ призрѣнія, гдѣ совершалъ оную чередной Іеромонахъ Лавры.

Въ 8 часовъ, въ Троицкомъ соборѣ, при гробѣ почившаго Святителя совершена была торжественная панихида соборнѣ О. Ректоромъ Академіи, въ присутствіи наставниковъ и студентовъ Академіи, приносившихъ усердную молитву о упокоеніи души великаго своего Благодѣтеля и Отца.

7-я заупокойная Литургія началась въ девять часовъ въ Трапезной церкви, гдѣ совершалъ оную Предстоятель съ тремя парами сослужащихъ.

8-я поздняя Литургія началась въ половинѣ десятаго часа въ Троицкомъ соборѣ, которую совершали Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Митрополитъ Кіевскій, Нилъ, Архіепископъ Ярославскій, Антоній, Архіепископъ Владимірскій, и Леонидъ, Епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи Лавры Намѣстника, Архимандрита Антонія, Ректора Академіи, Протоіерея А. В. Горскаго, четырехъ Архимандритовъ Московскихъ и череднаго Іеромонаха. Надгробное слово говорилъ Ректоръ Виѳанской Семинаріи, Архимандритъ Сергій и). Послѣ литургіи тѣ же Преосвященные, къ которымъ присоединился Никандръ, Епископъ Тульскій, служили при гробѣ почившаго Святителя торжественную панихиду. Въ служеніи ея участвовали прочіе Архимандриты Московскіе, Протоіереи и Священники, сопровождавшіе гробъ своего Архипастыря отъ Москвы до Лавры.

При литургіи и при панихидѣ присутствовали: Генералъ-Губернаторъ князь Долгоруковъ, князь Н. И. Трубецкой, Гражданскій Губернаторъ Я. И. Барановъ, А. Н. Муравьевъ, Баронъ Боде и многіе другіе почетные граждане Москвы.

Послѣ панихиды все Священноначаліе и духовенство Московское и почетнѣйшіе почитатели Усопшаго были приглашены на краткое время въ Митрополичьи покои, откуда, чрезъ домовую церковь, прошли въ Лаврскую обширную и благолѣпную трапезу къ обѣденному столу,

---

и) См. приложен. подъ N 9.

который былъ накрытъ на 230 персонъ. Предъ концемъ обѣда Протодіаконъ, глубоко потрясающимъ душу голосомъ, провозгласилъ Усопшему вѣчную память, и присутствовавшіе со слезами на глазахъ пропѣли Ему вѣчную память; вслѣдъ за симъ пропѣли *Со Святыми упокой...* и *Самъ единъ еси безсмертный....* лаврскимъ напѣвомъ; по окончаніи сего была совершена литія о упокоеніи Новопреставленнаго. Послѣ чего всѣ разошлись для отдохновенія — это было уже въ половинѣ третьяго часа. А въ три часа въ Троицкомъ соборѣ торжественно совершена была панихида по опочившемъ Архипастырѣ и Отцѣ Ректоромъ Виѳанской Семинаріи, при собраніи наставниковъ и учениковъ Семинаріи.

Вечеромъ съ шести часовъ началось всенощное заупокойное бдѣніе по Лаврскому чину, въ совершеніи коего принималъ участіе Преосвященный Леонидъ, Епископъ Дмитровскій, со старшимъ духовенствомъ; оно окончилось въ девять часовъ. Эту ночь также Троицкій соборъ не запирался. Царскія врата были отверзты, лампады въ алтарѣ и во храмѣ разливали свой мелькающій свѣтъ. Въ глухой тишинѣ храма раздавалось чтеніе святаго Евангелія.

28 числа Литургій раннихъ было тоже семь и одна поздняя въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-я ранняя заупокойная Литургія началась въ половинѣ пятаго часа въ церкви Никона Преподобнаго, которую совершалъ Угрѣшскій Архимандритъ Пименъ съ тремя парами сослужащихъ.

2-я заупокойная Литургія началась въ пять часовъ, въ домовой церкви Митрополичьихъ покоевъ, которую совершалъ Ректоръ Ярославской семинаріи съ тремя парами сослужащихъ.

3-я заупокойная Литургія въ церкви св. Великомученицы Варвары, которую совершалъ Святогорскій Архимандритъ съ тремя парами Протоіереевъ.

4-я заупокойная Литургія въ церкви Смоленской Божіей Матери, которую совершалъ Протоіерей съ тремя парами сослужащихъ.

5-я заупокойная Литургія въ братской больничной церкви, которую совершалъ Коломенскій Архимандритъ, Гуслицкій Игуменъ Парѳеній и три Протоіерея.

6-я заупокойная Литургія въ домѣ призрѣнія, которую совершалъ Махрищскій Строитель съ парою братій Лавры.

7-я заупокойная Литургія въ Трапезной церкви, которую совершилъ Архимандритъ Амфилогій съ тремя парами Протоіереевъ.

8-я поздняя Литургія началась съ половинѣ 10 часа въ Троицкомъ соборѣ; ее совершали—Высокопреосвященный Митрополитъ Арсеній, Епископы Никандръ Тульскій и Леонидъ Дмитровскій, въ сослуженіи Намѣстника Лавры Арх. Антонія, Ректора Академіи Протоіерея Горскаго и шести Архимандритовъ Московскихъ, Протоіереевъ Рождественскаго и Зернова, Строителя Скита Соб. Іеромонаха Анатолія и череднаго Іеромонаха Сергія. Всѣ служащіе были въ Лаврскомъ бѣломъ

облаченіи; во время причастнаго стиха трогательное надгробное слово произнесъ Профессоръ Богословія въ Московскомъ Университетѣ Протоіерей Н. А. Сергіевскій і).

Послѣ Литургіи началась панихида, которую совершали—Митрополитъ Арсеній Кіевскій, Нилъ, Архіепископъ Ярославскій, Антоній, Архіепископъ Владимірскій, Никандръ, Епископъ Тульскій, и Леонидъ, Епископъ Дмитровскій, съ 18-ю Архимандритами и многочисленнымъ соборомъ Протоіереевъ, Священноиноковъ и Священниковъ: всѣ они были облачены въ бѣлыя лаврскія ризы к). Поистинѣ великъ соборъ священноначалія и священства предстоялъ въ послѣдній разъ гробу блаженно-почившаго Архипастыря, желая навѣки проститься съ Нимъ и надгробнымъ пѣніемъ проводить Его на мѣсто упокоенія. Предъ возглашеніемъ вѣчной памяти Новопреставленному, послѣднюю рѣчь, сильно подѣйствовавшую на предстоящихъ, при Его гробѣ произнесъ Инспекторъ Академіи Архимандритъ Михаилъ л). По возглашеніи вѣчной памяти, ровно въ часъ пополудни начался звонъ на Лаврской колокольнѣ, возвѣстившій, что печальное шествіе началось. Старшіе братія Лавры,

---

і) См. прилож. подъ N 10.

к) Изъ Лаврской ризницы выдано было священническихъ ризъ болѣе 70; Скитскіе и Виѳанскіе Іеромонахи и Іеродіаконы пришли съ своими ризами, а равно и Священники здѣшняго посада: такъ что всего освященнаго чина, кромѣ діаконовъ, было до 90 человѣкъ.

л) См. прилож. N 11.

Строитель скита и Казначей Виѳанскаго монастыря подняли гробъ своего Архипастыря и Отца и, предшествуемые всѣмъ освященнымъ соборомъ, изнесли его изъ храма, мимо мощей Преподобнаго Сергія, въ южную дверь—ту самую дверь, въ которую обыкновенно послѣ служенія и послѣ прощанія при отъѣздѣ изъ Лавры въ Москву, Лавра всегда провожала своего великаго Святителя. За многочисленными Лаврскими хоругвями шли, по два въ рядъ, въ облаченіяхъ, Діаконы, Священники, Священно-иноки, Протоіереи, Архимандриты и прочія высшія духовныя лица въ порядкѣ чиноначалія; нѣкоторые изъ нихъ несли св. иконы, орденскіе знаки и другія отличія, принадлежавшія въ Бозѣ почившему Архипастырю. За Архіереями и Митрополитомъ, осѣненный четырмя хоругвями, слѣдовалъ самый гробъ, несомый Лаврскими Іеромонахами и поддерживаемый у главы Намѣстникомъ Лавры Архимандритомъ Антоніемъ. За гробомъ слѣдовали почетнѣйшіе представители Москвы, присутствовавшіе за Литургіей и паннихидою—Генералъ-Губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, князь Н. И, Трубецкой, градской голова князь А. А. Щербатовъ и многіе другіе почитатели покойнаго Архипастыря, прибывшіе изъ Москвы для участія въ печальномъ торжествѣ. Гробъ былъ обнесенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ Троицкаго собора, мимо церкви Никона Преподобнаго, противъ которой, съ южной стороны, была совершена литія, также противъ алтаря, потомъ на сѣверной и на западной сторонѣ; послѣ сего шествіе на-

правилось къ недавно построенному храму Праведнаго Филарета, въ которомъ близъ южной стѣны, подъ среднимъ окномъ, была уже за мѣсяцъ до смерти ископана могила и выложена кирпичемъ; въ ней поставленъ дубовый гробъ, въ который и опустили настоящій съ Усопшимъ гробъ. Тутъ, совершивши послѣднюю литію и воздавши земное поклоненіе Усопшему, духовенство возвратилось въ Троицкій соборъ.

Всѣ священнослужащіе были приглашены къ обѣденному столу въ Митрополичьи покои, гдѣ столъ былъ накрытъ на 75 персонъ, а остальныя лица кушали въ братской трапезѣ.

Склепъ, въ который опущенъ былъ гробъ, тщательно былъ покрытъ сперва чугунными плитами на желѣзныхъ перекладинахъ; плиты сіи засыпали пескомъ, поверхъ котораго настланъ наружный полъ изъ плитъ подольскаго мрамора. Надъ мѣстомъ, гдѣ погребенъ Святитель, поставлена на время заранѣе приготовленная съ полъаршина вышины деревянная тумба, которая покрыта пеленою съ изображеніемъ креста.

Предъ могилою, на возвышенной тумбѣ, поставлена св. икона Праведнаго Филарета, поднесенная Митрополиту Филарету Московскимъ духовенствомъ въ день совершившагося пятидесятилѣтія служенія Его въ санѣ Епископа; икона сія предназначена быть храмовою во вновь устрояемомъ храмѣ.

По окончаніи погребенія началось неусыпаемое чтеніе Псалтири по усопшемъ Святителѣ надъ Его моги-

лою; братія Лавры, по назначенію, читаютъ каждый по два часа. Ежедневно до 40 дня назначено, по недѣльно, череднымъ служащимъ, послѣ ранней обѣдни, не разоблачаясь ходить на гробъ Архипастыря и совершать паннихиду подъ наблюденіемъ одного изъ старшей братіи.

Въ первую недѣлю назначено ходить на гробъ изъ Никоновской церкви, подъ наблюденіемъ самого Отца Намѣстника.

Вторую недѣлю—изъ церкви при Митрополичьемъ домѣ, подъ наблюденіемъ Казначея.

Третью недѣлю—изъ Трапезной церкви, подъ наблюденіемъ Ризничаго.

Четвертую недѣлю—изъ Варваринской церкви, подъ наблюденіемъ Эконома.

Пятую недѣлю—изъ братской больничной церкви, подъ наблюденіемъ Строителя-Духовника.

А въ субботу каждой изъ сихъ недѣль должно быть соборное служеніе Литургіи съ паннихидою съ чиноначаліемъ старшаго.

Усердные почитатели въ Бозѣ почившаго Архипастыря, изъ всѣхъ званій и состояній, ежедневно, съ утра до вечера, приходятъ на мѣсто погребенія поклониться Ему и вознести молитву о упокоеніи души Его. Поэтому чередный служитель алтаря почти неотлучно находится въ храмѣ при могилѣ Почившаго, дабы удовлетворить желающимъ принести молитву за усопшаго Преосвященнѣйшаго Митрополита Филарета, а съ Его именемъ помянуть и своихъ родныхъ усопшихъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

ЦЕРЕМОНІАЛЪ ПО СЛУЧАЮ ПЕРЕНЕСЕНІЯ ТѢЛА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО, ИЗЪ ДОМОВОЙ ЦЕРКВИ, НА ТРОИЦКОМЪ ПОДВОРЬѢ, ВЪ ЧУДОВЪ МОНАСТЫРЬ.

I) Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Архипастыря имѣетъ быть въ Четвергъ, 23 сего Ноября, по совершеніи въ домовой церкви, на Троицкомъ подворьѣ, Литургіи, коей начало въ 10 часовъ утра.

II) Къ выносу приглашается все столичное духовенство, какъ то: Архимандриты монастырей, Протоіереи и Священники съ Діаконами въ черныхъ облаченіяхъ.

III) Шествіе изъ домовой церкви направится, по выходѣ съ Троицкаго подворья, по Троицкому переулку, къ Самотекѣ, по Садовой улицѣ до старыхъ Тріумфальныхъ воротъ, по Тверской къ Иверской часовнѣ, чрезъ Красную площадь въ Кремль.

IV) Порядокъ шествія слѣдующій:

1) Хоругви изъ кремлевскихъ соборовъ по обыкновенію, которыя должны быть принесены къ Литургіи на Троицкое подворье.

2) Образа: 1. Преподобнаго Сергія, 2. Казанскія Божія Матери и 3. четырехъ Святителей Московскихъ—несутъ родственники покойнаго; Образъ Казанскія Божія Матери—благословенія родителей Митрополита—Георгіевскій, въ Грузинахъ, Протоіерей Николай Рудневъ, а прочіе—Священники Троице-Листовскій Павелъ Соколовъ и Николо-Москворѣцкій Аполлоній Тихоміровъ.

3) Гробовая крыша, которую несутъ четыре Діакона.

4) Чудовскіе пѣвчіе.

5) Выборные отъ всѣхъ городскихъ сословій.

6) Московская Общая Дума.

7) Городской Голова и Старшины городскихъ сословій.

8) Чиновники Консисторіи въ мундирахъ, Наставники Семинарій и Училищъ, по два въ рядъ.

9) Діаконы, Священники, Протоіереи и Настоятели Монастырей, по два въ рядъ.

10) Знаки отличія и ордена на подушкахъ несутъ Священники.

1. Золотая медаль въ память освобожденія крестьянъ, крестъ Св. Нины первой степени и наперсные кресты 1812 и 1853—1856 г.

2. Греческій орденъ Спасителя 1 степени.

3. Св. Анны 1 ст.

4. Св. Александра Невскаго.

5. Св. Владиміра 1 ст.

6. Св. Андрея Первозваннаго.

7. Докторскій крестъ, и крестъ, пожалованный Императоромъ Александромъ I-мъ.

8. Панагіи, пожалованныя Государями Императорами: Александромъ I, Николаемъ I и Александромъ II, Государынею Императрицею Маріею Александровною и крестъ, пожалованный Государемъ Императоромъ Александромъ II.

11) Синодальные пѣвчіе.

12) Евангеліе, запрестольный Крестъ и Икона Божіей Матери; несутъ Священники.

13) Преосвященные Архіереи.

14) Крестъ, лампада и посохъ, употреблявшіеся при Богослуженіи Его Высокопреосвященства, несутъ Іеродіаконы.

15) Бѣлый клобукъ съ малымъ омофоромъ на блюдѣ, —несетъ Іеромонахъ.

16) Митра съ крестомъ и омофоръ на блюдѣ, — несетъ Іеромонахъ.

17) Два Діакона съ трикиріями и два Діакона съ рипидами по сторонамъ гроба, шесть Діаконовъ съ кадилами, и четыре со свѣтильниками.

18) Гробъ покойнаго несутъ Архимандриты съ Протоіереями; при гробѣ 4 Лаврскихъ хоругви по угламъ, несомыя Іеродіаконами; къ нимъ 4 ассистента.

V) Мѣста на пути шествія для перемѣны лицъ раздѣляются на слѣдующія чреды:

1) на Садовой, противъ Семинарскаго дома, 2) у Тріумфальныхъ воротъ, 3) противъ Страстнаго монастыря и 4) близъ Иверской часовни.

VI) Священники монастырей и церквей, мимо коихъ слѣдуетъ шествіе, выходятъ съ хоругвями и запрестольными иконами. Священникъ при семъ имѣетъ въ рукахъ крестъ, Діаконъ кадило, а причетники со свѣчами. Священникъ и Діаконъ присоединяются къ шествію, занимая каждый мѣсто въ своемъ чину.

VII) Во время шествія производится во всей Москвѣ соотвѣтствующій сему случаю перезвонъ, а по внесеніи тѣла въ Чудовъ монастырь обыкновенный звонъ во всей Москвѣ, знакомъ къ коему послужитъ звонъ на Ивановской колокольнѣ.

Примѣч. I) Для несенія гроба назначаются:

1) Архимандритовъ 7.
Къ нимъ ассистентовъ 7.

2) Протоіереевъ 18.
Къ нимъ ассистентовъ священниковъ (въ камилавкахъ) 18.

Архимандриты несутъ въ первую чреду, т. е. по поднятіи гроба до Семинаріи, и въ послѣднюю—отъ Иверской часовни къ Чудову монастырю.

II) Литіи совершаются:

1) Предъ церковію Троицкой въ Троицкой и другими на пути.

2) У Иверской часовни также литія, и въ это время гробъ съ носилъ снимается и вносится въ часовню, гдѣ поется: Высшую небесъ, и читается молитва Божіей Матери: О Пресвятая Госпоже и Владычице высшая еси.

3) При встрѣчѣ въ дверяхъ Чудова монастыря.

VII) По поставленіи гроба на уготованное мѣсто начинается панихида.

№ 2.

Рѣчь Протоіерея церкви Черниговскихъ Чудотворцевъ, что за Москвой рѣкой, І. Н. Рождественскаго.

Почившій въ Бозѣ Архипастырь, великій и Богомудрый!

Недавно мы встрѣчали Тебя изъ обители Преподобнаго Сергія, куда Ты удалялся изъ первопрестольнаго града для временнаго успокоенія въ безмятежной средѣ иноковъ, для укрѣпленія духа неразвлекаемымъ молвою житейскихъ попеченій Богомысліемъ и для подкрѣпленія немощнаго тѣла простою, близкою къ природѣ, жизнію.

Богъ видѣлъ, съ какою радостію мы встрѣчали Тебя! Судя по прежнимъ опытамъ, мы надѣялись найдти Тебя, по возвращеніи изъ святой обители, съ обновленными силами, и, повидимому, надежда наша была не тщетна.

Мы съ особенною радостію и видѣли, и слышали, что при неутомимой, Тебѣ одному свойственной дѣятельности, въ послѣднее время Ты опять часто сталъ совершать Божественную службу безъ особеннаго утомленія. Изъ устъ въ уста въ Твоей паствѣ переходила

сія радость. Всѣ надѣялись видѣть въ томъ знаменіе подкрѣпленія Твоихъ силъ и залогъ сохраненія ихъ еще на долго.

А Ты тихо и незамѣтно приближался къ вѣчности, бдительнымъ вниманіемъ къ себѣ постепенно и окончательно отрѣшаясь отъ всего земнаго. Немощи тѣлесныя, по временамъ, возобновлялись въ Тебѣ: но мы не смущались, потому что знали, что жизнь духовная всегда преобладала въ Тебѣ надъ жизнію тѣлесною, и слабое отъ природы тѣло Твое держалось силами духа, утончаясь и одухотворяясь само постепенно.

Но вотъ, безсмертный духъ Твой, по освященіи пречистыми Тайнами и принесеніи безкровной Жертвы за себя и за паству Твою, внезапно и мгновенно возлетѣлъ къ приснотекущему Источнику жизни и свѣта, безболѣзненно сложивъ съ себя брѣнное тѣло и оставивъ его намъ, какъ Илія милоть Елисею.

Сіе немощное тѣло, носившее сильную душу, мы встрѣчаемъ въ престольной церкви святителя Алексія, для тото чтобы съ умиленною молитвою проводить его опять въ обитель Преподобнаго Сергія, которую Ты, не задолго до своей блаженной кончины, избралъ мѣстомъ покоища своего отъ всѣхъ трудовъ, скорбей, заботъ и превратностей жизни до того великаго дня, когда труба Архангела воззоветъ Тебя къ новой дѣятельности въ тѣлѣ, облеченномъ въ безсмертіе и силу.

Богъ видитъ, съ какою скорбію мы здѣсь Тебя встрѣчаемъ!

Еслибы гробъ скрывалъ отъ насъ только земное величіе, то съ этимъ еще не трудно бы примириться духу: земное величіе часто и тѣмъ, кто его носитъ, бываетъ тягостно. Но когда гробъ восхищаетъ жизнь, обладавшую великими силами и достоинствами: при видѣ его душа не можетъ не смущаться. Въ сонмахъ безчисленнаго множества людей обыкновенныхъ, во всѣ времена, были и есть мужи избранные, которыхъ Провидѣніе Божіе посылаетъ въ міръ для откровенія своей славы и для великаго служенія человѣчеству. Пути жизни ихъ подобно свѣту свѣтятся, предходятъ бо и просвѣщаютъ; отъ нихъ, какъ отъ свѣтилъ небесныхъ, лучи многообразнаго блага разливаются не только на все преближающееся къ нимъ, но и на отдаленныя страны, и въ отдаленныя времена. Таковъ былъ и Ты, почившій въ Бозѣ Архипастырь! Столбъ и свѣтильникъ церкви не только россійской, но и вселенской, Богомудрый учитель чистаго Богословія, крѣпкій стражъ Апостольскаго православія, совѣтникъ царей, высокій образъ пастырей, твердое правило пасомыхъ, строгій подвижникъ, Ты крѣпко стоялъ на стражѣ своей, поражая силою слова враговъ церкви и свѣтя благотворно и кротко всѣмъ ищущимъ свѣта.

Когда Господь вземлетъ избранныхъ своихъ отъ земли, совершившихъ тамъ назначенное имъ служеніе, и призываетъ для предстоянія и служенія Себѣ въ царствѣ славы: тогда они пріемлютъ царствіе благолѣпія и вѣнецъ доброты отъ руки Его, а земля сѣту-

егъ, какъ вдовица, у которой спаде вѣнецъ съ главы ея. Такъ и мы сѣтуемъ, видя вземлемымъ отъ земли пастыря своего великаго, мудраго, прозорливаго, обымавшаго своимъ благопопеченіемъ не только свою паству, но и всю церковь россійскую, и простиравшаго его на весь православный востокъ. Наше сѣтованіе, наша скорбь отзовется во всѣхъ концахъ неизмѣримой Россіи и перенесется чрезъ моря къ иноплеменнымъ сонмамъ православныхъ.

Пастырь доброразсудный! прости, что мы скорбію сопровождаемъ Твое отшествіе. Прими ее, какъ жертву любви и блогодарности отъ дѣтей Твоихъ за Твою благопопечительность о церкви, паствѣ и о всѣхъ, искавшихъ Твоего попеченія.

Отецъ благоснисходительный! Молимъ Господа, да дастъ Тебѣ дерзновеніе возносить о насъ молитвы предъ Его небеснымъ престоломъ, какъ Ты возносилъ ихъ здѣсь, на землѣ, предъ земнымъ престоломъ Искупителя!

№ 3.

СЛОВО

при отпѣваніи тѣла въ Бозѣ почившаго Архипастыря Московскаго, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета, произнесенное Ректоромъ М. Д. Академіи, Протоіереемъ А. В. Горскимъ.

Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, Праведный Судія: не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его. 2, Тим. 4, 7. 8.

Давно ли по всей землѣ русской раздавались молитвенные гласы о продленіи еще на многія лѣта обильной великими подвигами жизни почившаго въ Бозѣ Архипастыря нашего? Давно ли вся Россія, внимая словамъ Самодержца „о великихъ пастырскихъ заслугахъ старѣйшаго и знаменитѣйшаго Святителя православной церкви“, повторяла молитву Царя, „да сохранитъ Го-

сподь святые дни“ Іерарха еще на долго, на пользу и славу отечественной церкви? Давно ли мы слышали первосвященническую молитву, которую преемникъ первосвятителя Петра, въ приснопамятный день пятидесятилѣтія своего святительства, приносилъ Господу Богу о святой Церкви, о Державномъ Царѣ, о паствѣ своей? И мы не хотѣли вѣрить, чтобъ эта глубокая многообъемлющая, торжественная молитва была молитвою преселяющагося отъ земли; а онъ былъ уже не далекъ отъ предѣла, которымъ оставалось перейти на онъ-полъ бытія. Едва приблизилось теченіе времени къ тѣмъ днямъ, въ которые, назадъ тому нѣсколько десятилѣтій, вступилъ онъ на поприще иноческихъ подвиговъ и церковнаго служенія м), Святитель Божій совершилъ приношеніе безкровной Жертвы о всѣхъ явленныхъ и неявленныхъ благодѣяніяхъ Божіихъ, бывшихъ на немъ и на насъ: и это жертвоприношеніе было последнее. Послѣднее звѣно цѣпи жизненной сомкнулось съ первымъ, и кругъ жизни земной завершился.

Архіерею вѣчный, Господи Іисусе Христе! Твое есть сіе изволеніе. Ты глаголалъ Петру: иди по Мнѣ, и возлюбленному ученику Твоему, который ранѣе другихъ возжелалъ сѣсти одесную Тебя въ царствіи Твоемъ,

---

м) 16 Ноября день постриженія Его Высокопреосвященства въ монашество; 21 Ноября день вступленія его въ училищную службу и день посвященія въ Іеродіакона.

долѣе другихъ назначилъ оставаться на землѣ, къ созиданію церкви Твоей, но и сему не реклъ еси, яко не умретъ. Къ Тебѣ восходятъ исполнители Твоихъ велѣній, когда воззовешь. Ей, тако бысть благоволеніе предъ Тобою!

Свѣтильникъ церкви, котораго благодатнымъ свѣтеніемъ мы желали и надѣялись еще пользоваться, сокрылся, слушатели! Сокрылся, но не изчезъ. Мракъ смерти не вовсе лишилъ насъ свѣта.

Великій Апостолъ, любившій именовать себя меньшимъ изъ Апостоловъ, когда приблизилось время отшествія его ко Господу, и предстояли ему тяжкія страданія и смерть, нашелъ нужнымъ, въ предотвращеніе смущенія и укрѣпленіе вѣрныхъ, написать ученику своему Тимоѳею: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія: нетокможе мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его.* Обращая вниманіе съ одной стороны на пройденное поприще благовѣствованія Евангельскаго, съ другой — на отрадныя обѣтованія Господа, этимъ двойнымъ свѣтомъ Апостолъ озарилъ и для себя, и для своего ученика, и для возлюбльшихъ явленіе Христово, и для насъ скорбную минуту разлученія смертнаго.

Подвигомъ добрымъ подвизахся, говоритъ Апостолъ. Привыкшій хвалиться только немощами своими, никогда не почитавшій себя достигшимъ своей цѣли или уже усовершившимся, Апостолъ языковъ теперь, въ виду

смерти, самъ указываетъ на свой подвигъ. Подвигъ его, дѣйствительно, былъ неизмѣримо великій. Апостолъ языковъ вынесъ Христіанство изъ тѣсной сферы міра Іудейскаго; старѣйшіе Апостолы дали ему руки, чтобъ идти ему къ язычникамъ, и онъ, въ упованіи на благодать Божію, пустился одинъ въ это море, безъ предшественниковъ, и съ помощниками, которыхъ самъ же образовалъ. И плодомъ его проповѣди были церкви отъ Іерусалима до Иллирика, и отъ Иллирика до предѣловъ запада, имъ созданныя и устроенныя. *Теченіе скончахъ.* Душею онъ порывался бы или возвратиться на свои прежніе слѣды, или искать себѣ новыхъ странъ для проповѣди. Но Римъ съ своимъ кровожаднымъ владыкою заключилъ и держитъ его въ своихъ рукахъ. При всѣхъ стѣсненіяхъ Апостолъ и здѣсь трудится въ благовѣстіи Христовѣ, старается и самыя узы свои обратить въ пользу Евангелія; но все показывало, что теченіе впередъ уже кончено. *Вѣру соблюдохъ*: при всѣхъ угрозахъ и страданіяхъ за нее остался ей вѣренъ; при всѣхъ нападеніяхъ лжебратіи, при всѣхъ покушеніяхъ произвести раздѣленіе въ вѣрѣ, смѣшать ее съ Іудействомъ, соблюлъ ея цѣлость и чистоту. Въ союзѣ со старѣйшими Апостолами онъ поборолъ въ самомъ началѣ двоевѣріе. Въ своихъ писаніяхъ разъяснилъ отношеніе вѣры Христовой къ закону; показалъ безсиліе закона въ дѣлѣ спасенія Іудеевъ и Эллиновъ и могущество благодати Христовой; далъ церкви оружіе противъ возраждающихся враговъ чистой проповѣди Евангельской.

Подвигомъ добрымъ подвизахся; вѣру соблюдохъ. Вотъ свѣтлое прошедшее, предносившееся взору Апостола, когда обращалъ онъ вниманіе на пройденное имъ поприще!

Прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды. Сколько чиста, свѣтла и тверда вѣра Апостола, столько же сильна его надежда. Онъ помнитъ обѣтованіе своего Господа, для Котораго все оставилъ, Которому безраздѣльно предалъ всего себя. Готово для него воздаяніе — вѣнецъ правды, которымъ Самъ Податель правды и Судія Праведный увѣнчаетъ подвизавшихся праведно; вѣнецъ неувядаемый, вѣнецъ радости и блаженства въ Богѣ ждетъ подвизавшагося въ день онъ, въ свѣтлый день вѣчности.

Но чтобы не отнять блаженнаго упованія и у тѣхъ, которые не имѣли ни такого обширнаго поприща для дѣйствованія, ни тѣхъ великихъ дарованій, какія предоставилъ Господь Апостолу языковъ, но тѣмъ не менѣе усердно работали своему Господу, чтобы подкрѣпить и своего возлюбленнаго сына по духу, пастыря Ефесскаго, въ подвигѣ служенія, на него возложеннаго, подкрѣпить не однимъ примѣромъ своей возвышенной жизни и дѣятельности, Апостолъ присовокупилъ: *не токмо же мнѣ* (воздастъ), *но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его.* Воздастъ всѣмъ, которые, возлюбивъ Христа въ первомъ Его явленіи, смиренномъ и убогомъ, предали свою душу Ему и Его великому дѣлу, въ чаяніи славнаго втораго Его явленія. Вотъ свѣтъ отъ грядущаго востока! Блаженъ тотъ, чей конецъ жизни озлащается

этимъ двойнымъ свѣтомъ—свѣтомъ вечерней зари угасающей жизни земной и свѣтомъ занимающейся зари утра вѣчности.

Когда мы повторяемъ слова Апостола, въ которыхъ онъ кратко изображаетъ свою дѣятельность и высказываетъ столь высокія надежды, не приходитъ ли вамъ на мысль, слушатели, приложить слова апостольскія къ жизни и дѣятельности скончавшаго теченіе свое, преемника апостольскаго служенія, великаго Архипастыря нашего: „подлинно подвигомъ добрымъ ты подвизался и вѣру соблюлъ“. И не повторяетъ ли сердце ваше въ упованіи на Всеблагаго Воздаятеля: „Прочее соблюдается тебѣ венецъ правды“? Если бы кто усомнился, можетъ ли вѣнецъ, ожидаемый Апостоломъ, принадлежать и не Апостолу, — его сомнѣніе разрѣшаетъ самъ Апостолъ словами: *его же воздастъ Господь не токмо мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его.*

Подвигомъ добрымъ подвизахся. Вѣрная своему пастырю до гроба любовь пасомыхъ, конечно, желала бы теперь видѣть предъ собою воспроизведеннымъ этотъ многолѣтній, многосложный и многовидный подвигъ его пастыреначальства. Но ни силъ все обнять, ни времени все передать живымъ словомъ недостанетъ теперь повѣствующему. Христіанская совѣсть можетъ желать одного, чтобы въ этой картинѣ ясны были черты пастыря по духу апостольскому, который есть тотъ же духъ Христовъ. Это не трудно будетъ примѣтить, тѣмъ болѣе, что вся жизнь почившаго въ Бозѣ Архипастыря,

отъ первыхъ дней до послѣднихъ, проникнута одною глубокою религіозною мыслію и чувствомъ.

Жизнь пастыря слагается изъ приготовленія къ пастырскому служенію и самаго служенія.

Прекрасный залогъ будущей свѣтлой дѣятельности вынесъ почившій Архипастырь изъ домашняго воспитанія: это—чистое, цѣломудренное, духомъ искренняго благочестія проникнутое сердце. Вотъ почему доброе семейство благочестиваго служителя олтаря Господня всегда почиталъ онъ незамѣнимою школой для посвящающихъ себя духовному служенію. Какъ и въ нѣкоторыхъ примѣрахъ древнихъ великихъ пастырей церкви Св. Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, видно и здѣсь особенное вліяніе доброй, христіански—благочестивой и свѣтлымъ умомъ одаренной матери на юнаго сына. Тогдашнія училища духовныя, даже лучшія, были небогаты средствами къ развитію необыкновенныхъ дарованій юноши. Но, когда окончилось обученіе его тамъ, Господь Самъ Своими путями довершилъ его образованіе. Первыя учебныя должности, какія возложены были на него начальствомъ, способствовали приготовленію въ немъ богомудраго богослова и церковнаго витіи. Преподаваніе двухъ священныхъ языковъ Библіи познакомило его съ коренными источниками Христіанскаго вѣроученія и съ писаніями богопросвѣщенныхъ отцевъ Греческихъ. Творенія Св. Григорія Богослова своимъ глубокомысліемъ особенно были сродны его духу и съ такою любовію были имъ изу-

чаемы, что нѣкоторыя стихотворенія Григорія, на Греческомъ языкѣ, сохранились у него въ свѣжей памяти до позднихъ лѣтъ жизни. Высокія дарованія молодаго наставника и особенно его церковныя проповѣди скоро обратили на него вниманіе маститаго Архипастыря Москвы. Еще болѣе должно было приблизить къ нему вступленіе сего наставника въ жизнь иноческую: но Господь скоро вызвалъ его изъ среды пустынной на среду высшаго служенія. Въ столицѣ сѣверной новыя обязанности потребовали отъ него новыхъ усилій къ самообразованію и вмѣстѣ открыли ему болѣе широкое и болѣе видное поприще для дѣятельности. Быстро росли и зрѣли его силы духовныя. Его слово тогда уже было исполнено глубокихъ богословскихъ созерцаній; душа его любила часто погружаться въ тайны креста Христова, въ тайны дѣйствія Духа Святаго въ душахъ облагодатствованныхъ. Труды въ изъясненіи Писанія показывали такъ же стремленіе къ таинственному и сокровенному. Такъ и надлежало сему быть: слово Божіе говоритъ намъ о тайнахъ небесныхъ, о тайнахъ внутренней жизни нашей. Поставленный во главѣ преобразованнаго тогда высшаго духовнаго училища, онъ приготовилъ два послѣдовательные ряда новыхъ дѣятелей для церкви въ духѣ истинной вѣры и благочестія. Тогда-то Архипастырь С.-Петербургскій, любившій его какъ сына, рѣшился избрать его себѣ въ помощника Епископскаго служенія. Вотъ какой знаменательный и многотрудный путь долженъ былъ онъ пройти до каѳедры

Епископской! И при всемъ томъ, когда узналъ онъ отъ своего Архипастыря о предстоящемъ назначеніи, необинуясь сказалъ ему: „если хотите наградить меня этимъ саномъ, то Епископство не честь, но подвигъ“.

Такъ, дѣйствительно, всегда смотрѣлъ почившій въ Бозѣ Архипастырь на достойное прохожденіе Епископскаго служенія, какъ на трудный и великій подвигъ. Это не внѣшнее служеніе, но строительство душъ: непрестанная борьба съ врагами духовной жизни, непрерывное попеченіе о спасеніи ввѣренныхъ; всегдашнее хожденіе предъ Богомъ въ духѣ молитвы; постоянное углубленіе въ разумъ слова Христова. Такъ самъ онъ понималъ свои обязанности, такъ училъ и новыхъ пастырей понимать ихъ. *Подвигомъ добрымъ подвизахся.*

Не долго занималъ онъ подчиненное мѣсто въ Іерархическомъ служеніи; вскорѣ введенъ былъ въ число членовъ верховнаго Священноначалія церкви русской, и потомъ возведенъ на каѳедру первосвятителя Московскаго Петра. На этой сугубой высотѣ еще яснѣе раскрылись духовныя доблести и подвиги знаменитаго Іерарха. *Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя.*

Тогда церковь русская въ первый разъ увидѣла слово Христово и писанія Апостоловъ на своемъ языкѣ: и первымъ движителемъ сего священнаго дѣла въ средѣ Іерарховъ былъ нашъ Архипастырь. Тогда приступлено было и къ переложенію ветхозавѣтныхъ книгъ съ первоначальнаго языка, и если оно не было доведено до конца, то не по винѣ трудившихся. Тогда Архипастырь

Московскій, исполняя заповѣди Апостола Павла ученику своему: держись начертанія здраваго ученія и передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить (2 Тим. 1, 13; 2, 2), изложилъ краткое ученіе о благочестіи христіанскомъ, въ назиданіе чадъ церкви русской. *Подвигомъ добрымъ подвизахся.*

Но содѣйствуя распространенію и утвержденію здраваго ученія вѣры, надлежало и отстранять навѣваемыя духомъ времени внушенія неправомыслія. Являлись ли покушенія самообольщеннаго мудрованія проложить какія-то свои пути ко внутреннему соединенію съ Богомъ, по мимо царскаго пути, указуемаго церковію; являлось ли суемудрое желаніе отрицать все таинственное и сверхъестественное въ дѣлѣ вѣры и откровенія; являлось ли покушеніе, взятое съ примѣра чуждаго, заковать духъ вѣры въ мертвыя формы, и такимъ образомъ всякое движеніе богословствующей мысли сдѣлать невозможнымъ;—бдительный взоръ пастыря-богослова скоро обличалъ уклоненія отъ истины православія. Настало время большей свободы, и первое слово Архипастыря предъ Священноначаліемъ церкви русской было за слово Божіе, чтобы сдѣлать его доступнымъ для всѣхъ на понятномъ нарѣчіи. *Подвигомъ добрымъ подвизахся, вѣру соблюдохъ.*

Подвизаясь за дѣло Божіе, за правду Христова Евангелія, нельзя было не потерпѣть различныхъ искушеній. Нѣтъ подвига безъ страданія. Но кроткій благовѣститель мира все переносилъ благодушно на себѣ, ста-

раясь извлекать полезное для церкви изъ всякаго положенія. Онъ раздѣлялъ и болѣзни другихъ церквей, намъ единовѣрныхъ, стараясь водворить между ними миръ. Въ этомъ попеченіи о близкихъ и отдаленныхъ, о своихъ и чуждыхъ, онъ могъ сказать съ Апостоломъ, что испытываетъ *нападеніе еже по вся дни* и носитъ *попеченіе всѣхъ церквей.*

Ограничиваясь болѣе тѣснымъ кругомъ дѣлъ, въ средѣ паствы Московской, мы здѣсь еще болѣе усмотримъ духъ истиннаго пастыря, старающагося быть *всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасетъ.* Его слово, оглашавшее такъ часто святые храмы столицы, раскрывая основанія и духъ ученія и закона Христова, всегда имѣло въ виду единое на потребу христіанину; глубокія изысканія, не имѣющія отношенія къ жизни христіанской, были ему чужды. Въ его словѣ слышится краснорѣчіе сердца, искренно убѣжденнаго въ истинѣ Евангельской и собственнымъ опытомъ дознавшаго ея Божественную силу. Благолѣпіе святыхъ храмовъ было отрадой его души, какъ выраженіе искренней преданности вѣрѣ приносящихъ жертвы и какъ возбужденіе къ благоговѣнію предъ святыней. Особенное вниманіе его было обращено на достойное присутствія Божія хожденіе во храмѣ и священнодѣйствіе служителей олтаря, и съ особеннымъ благоволеніемъ взиралъ онъ на дѣятельность тѣхъ пастырей, которые проходили свое служеніе съ искреннею заботливостію о внутреннемъ благоустроеніи своихъ чадъ духовныхъ.

Двери сего дома всегда были открыты для всѣхъ, имѣющихъ нужду въ разрѣшеніи душевныхъ недоумѣній, для уязвленныхъ въ своей совѣсти и ищущихъ умиротворенія, — и всякаго принималъ онъ и врачевалъ духовно съ любовію отеческою, такъ что поистинѣ могъ сказать съ Апостоломъ: *кто изнемогаетъ, и не изнемогаю*? (2 Кор. 11, 29). Въ общественныхъ бѣдствіяхъ и частныхъ нуждахъ, его была первая молитва о всѣхъ и возможная помощь. Воспитаніе юныхъ поколѣній въ духѣ христіанскаго благочестія, устроеніе для сиротствующихъ дѣтей духовныхъ лицъ дома призрѣнія и воспитанія, на собственныя средства, пособія готовящимся на служеніе церкви и ихъ наставникамъ, къ улучшенію ихъ внѣшняго быта, безъ всякаго отягощенія церквей и клира, пособія трудящимся въ проповѣди Евангелія среди отдаленныхъ языческихъ племенъ... И кто исчислитъ всѣ другія благотворенія сердобольнаго Архипастыря?

Пастырь Христовъ чувствовалъ свой долгъ заботиться не о тѣхъ только, которые стояли въ оградѣ его паствы, но и о тѣхъ, которые въ другія, печальныя времена были отторгнуты и похищены у церкви православной заблужденіемъ и коварствомъ. И его святая преданность дѣлу своего служенія, его строгое соблюденіе древняго порядка церковной жизни, его просвѣщенныя бесѣды и пастырскія убѣжденія открывали доступъ слову истины ко внутреннему слуху заблуждающихъ и пріобрѣтали новыхъ членовъ церкви.

Строгій инокъ и любитель иноческихъ подвиговъ, сдѣлавшись Архипастыремъ Московскимъ, сколько обителей иноческихъ онъ обновилъ, устроилъ и утвердилъ своими мудрыми распоряженіями и правилами. Духовное подвижничество, какъ высшій цвѣтъ христіанской жизни, всегда привлекало его сердце въ писаніяхъ ли древнихъ пустынножителей, или въ живыхъ лицахъ, сокровенно трудящихся предъ Господомъ. И обители иноческія, какъ духовно воспитательныя учрежденія, какъ разсадники благочестія, обладающіе большими средствами къ выполненію древнихъ уставовъ Богослуженія, были однимъ изъ постоянныхъ предметовъ его попеченія. И самъ онъ, въ келліи ли Геѳсиманской, среди ли столицы, всегда простой и строгій въ образѣ жизни, всегда благоговѣйный молитвенникъ былъ образцомъ иночества.

Но строгій инокъ не переставалъ быть горячимъ сыномъ общаго всѣмъ отечества, и пастырь стада Христова являлся мужемъ государственнымъ, когда былъ призываемъ къ разсмотрѣнію вопросовъ, въ которыхъ нужды церкви соприкасаются съ дѣлами государства, или когда довѣріемъ Самодержцевъ русскихъ поручаемы были ему особенно важныя дѣла. Въ нуждахъ государства онъ первый приносилъ жертвы отъ сбереженныхъ имъ даяній. И во всѣхъ радостяхъ и скорбяхъ Царскаго Дома принималъ глубочайшее участіе, съ молитвой въ сердцѣ, съ словомъ духовнымъ.

Такъ, проводя въ трудѣ и подвигахъ день и нощь, неусыпно, неутомимо, всегда имѣя въ виду волю Го-

сподню и не свою личную пользу, но благо церкви, государства, общества, — вѣримъ, — могъ онъ сказать, скончавая свое земное поприще: *подвигомъ добрымъ подвизахся.* Приложи намъ, Господи Боже нашъ, и сіе, какъ довершеніе Твоихъ благодѣяній, чтобы нашъ добрый вождь на пути къ горнему отечеству наслѣдовалъ вѣнецъ правды, обѣщанный Тобою возлюбльшимъ явленіе Сына Твоего. Четыредесять лѣтъ вѣрный рабъ Твой Моисей былъ вождемъ народа Твоего на пути къ Ханаану земному; и когда, на предѣлахъ земли обѣтованной, взятъ былъ отъ среды живыхъ, *плакашася сынове Израилевы* о Моисеѣ. И мы болѣе чѣмъ четыредесять лѣтъ привыкшіе слѣдовать за вождемъ, Тобою даннымъ, къ Ханаану небесному, не можемъ не плакать о лишеніи богомудраго руководителя и пастыря, но забывая скорбь о себѣ, всѣ слезы и прошенія сливаемъ въ одну молитву: присоедини его къ *церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ, и духовомъ праведникъ совершенныхъ.* Аминь.

N 4.

Рѣчь, произнесенная протоіереемъ церкви Николы Явленнаго, что на Арбатѣ, С. И. Зерновымъ.

„И такъ, ты оставляешь насъ, великій Святитель и Отецъ нашъ! Оставляешь твою вѣрную, свято и глубоко чтущую тебя паству, которая со всѣхъ концовъ стремится къ твоимъ останкамъ, чтобы прикоснуться къ нимъ и принять твое послѣднее благословеніе. Въ послѣдній разъ мы видимъ твой запечатлѣнный безмолвіемъ смерти ликъ, на которомъ такъ ясно еще сохраняется отпечатокъ твоего глубокаго, всегда собраннаго въ себѣ самомъ духа. Въ послѣдній разъ лобызаемъ твои святительскія руки, которыми и въ самый день преставленія ты приносилъ Святые Дары Господу о спасеніи Царя, отечества и паствы твоей. Скоро и эта бренная храмина, въ которой обиталъ твой мощный духъ, сокроется въ сооруженной по благословенію твоему гробницѣ.“

Разставаясь съ тобою для чувственнаго взора на вѣки, мы провожаемъ тебя въ страну вѣчности словомъ общей, живой признательности къ тебѣ за твою святую жизнь, за твое мудрое пастырство, за твои великія заслуги, которыя недавно еще были такъ торжественно празднованы всею Русскою землей. Всенародно признанный мужемъ высшей науки, доблестнымъ гражданиномъ, мудрымъ пастыремъ, Богомудрымъ учителемъ вѣры и благочестія, ты въ этомъ неложномъ признаніи понесъ Господу твоему праведное свидѣтельство о твоихъ великихъ трудахъ въ разнообразномъ служеніи благу церкви и государства. По истинѣ ты заслужилъ право на вѣчную молитву о тебѣ, на вѣчную память и на вѣчный покой. И безъ сомнѣнія, это чаяніе, а не услажденіе хвалою наполняло твою душу, когда ты внималъ безчисленнымъ изъявленіямъ чувствъ, возбужденныхъ общимъ сознаніемъ твоихъ заслугъ. Отвѣтствуя на эти изъявленія, ты смиренно отрекся принять что-либо себѣ изъ великихъ словъ, сказанныхъ тебѣ Царемъ православнымъ, Святѣйшимъ Правительствующимъ Соборомъ всероссійскимъ, паствою твоею, народомъ Русскимъ и главнѣйшими учрежденіями благотворительности и просвѣщенія отечественнаго. Но этотъ день твоей жизни принадлежитъ церкви. Онъ не забудется въ ней, какъ день ея собственной славы, какъ день славы всего православія. Съ памятію о семъ днѣ неразлучно будетъ храниться въ ней свѣтлый образъ твоихъ духовныхъ и гражданскихъ доблестей.

Священнѣйшій Отецъ и Архипастырь нашъ! Воспо-

минаніе о твоихъ великихъ заслугахъ при твоемъ гробѣ, при предстоящемъ намъ послѣднемъ цѣлованіи твоихъ священныхъ останковъ, увеличиваетъ болѣзненность разлуки съ тобой! Зрѣлище это такъ непосредственно даетъ чувствовать великость постигшей насъ утраты! Долго и глубоко будетъ чувствоваться во всемъ православномъ мірѣ эта утрата! И много, много усердныхъ молитвъ будетъ возноситься о тебѣ вѣрными сынами церкви, и особенно въ паствѣ твоей! Привлекаемый въ нашъ міръ этими знаками привязанности и усердія къ тебѣ, не прерывай твоего общенія съ нами и съ паствою твоею! Содѣлавшись уже гражданиномъ небеснаго міра, какъ уповаемъ мы, во свѣтѣ новой жизни воспоминай предъ Господомъ Царя православнаго, котораго ты чтилъ и любилъ, какъ наилучшій гражданинъ земли Русской, воспоминай церковь православную, отечество твое и паству. Твое же священное имя, твоя святая душа и жизнь, твое святительство никогда да не забудется въ землѣ Русской и особенно въ паствѣ твоей! Соединяя насъ съ тобою и оживляя въ душахъ нашихъ нетлѣнный образъ твоего духа, да возбуждаетъ насъ сіе воспоминаніе подражать твоему вниманію къ душѣ и ко всѣмъ ея обнаруженіямъ, твоему Богомыслію, твоей неизмѣнной вѣрности апостольскому преданію и установленіямъ святой церкви, твоей непреклонной твердости въ исполненіи обязанностей христіанина и гражданина!

Еще слово. Ты избралъ себѣ мѣсто вѣчнаго упокое-

нія въ обители великаго чудотворца всея Россіи. Святая мысль! Приходящіе къ его многоцѣлебному гробу не пройдутъ мимо и твоей многопоучительной гробницы. Кто изъ твоей паствы и изъ всей Русской страны не скажетъ, молитвенно преклонясь предъ твоимъ гробомъ: Архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ!

N 5.

Рѣчь, произнесенная Протоіереемъ Троицкой, что на Арбатѣ, церкви, И. М. Богословскимъ-Платоновымъ.

Въ какой путь провожать своего Святителя собрался нынѣ градъ первопрестольный? Зачѣмъ не въ обычное ему время удаляется онъ въ любимую обитель? Увы! тамъ, гдѣ по временамъ искалъ онъ краткаго отдыха, указалъ онъ для себя и мѣсто вѣчнаго упокоенія. Отцы и братіе! Усѣемъ слезами путь его гробу: нашему плачу вторитъ вся Русь православная; это—печаль общая, великая утрата для всего христіанства. Угасъ свѣтильникъ, отъ котораго свѣтъ истиннаго Боговѣдѣнія и высокой доблести духовной распространялся до отдаленнѣйшихъ предѣловъ церкви восточной и даже достигъ иновѣрныхъ, ищущихъ православія; умолкли уста, изъ которыхъ каждое слово было правиломъ вѣры и закономъ для жизни и дѣятельнаго служенія Богу и человѣчеству во всякомъ его видѣ.

Но что же угасло? Угасло горѣвшее вещество, а самый свѣтъ, который озарилъ предъ міромъ глубину истинъ вѣры и высоту жизни христіанской, онъ не можетъ угаснуть, отъ него остались немерцающіе лучи, общее драгоцѣнное достояніе всѣхъ родовъ и временъ. Сомкнулись уста: а слово, изшедшее изъ нихъ, облетѣло весь міръ христіанскій, сдѣлалось символомъ православія, воплощеніемъ духовной мудрости, ключемъ для разрѣшенія недоумѣній, печатью истины, не истощимымъ назиданіемъ для паствы, неизмѣннымъ руководствомъ для пастырей.

Но если слово и житіе почившаго въ Бозѣ Іерарха пребудутъ незабвенными и руководственными для всей церкви, паче же для осиротѣвшей церкви Московской: то и онъ, отецъ нашъ, съ своей стороны покинетъ ли сердцемъ свою паству, для которой почти полвѣка, до послѣдняго часа жизни, трудился, не зная покоя и объемля неутомимымъ вниманіемъ всѣ даже малѣйшія дѣла, относящіяся до благоустройства ея? Можетъ ли расторгнуться столь крѣпкій духовный союзъ? Можетъ ли прекратиться отеческое попеченіе, внушаемое столь пламенною, неугасимою ревностію о спасеніи духовныхъ чадъ? Нѣтъ, мы вѣримъ, что не разлучаемся съ тобою, святый Архипастырь нашъ! Какъ прежде временно оставлялъ ты градъ сей для того, чтобы въ уединеніи имѣть болѣе свободы пещись и трудиться для блага ввѣренной тебѣ церкви, окриляя духъ молитвой при гробѣ великаго угодника Божія Сергія: такъ и нынѣ, когда тѣломъ грядеши ты

для упокоенія въ его земной обители, духъ твой, всегда паривший выше земли и времени, напутствуемый слезными молитвами многихъ и многихъ тысячъ людей, несомнѣнно устремляется къ небесной и вѣчной обители преподобнаго, откуда благоговѣющая предъ тобой паства ожидаетъ твоихъ непрестающихъ молитвъ и твоего святительскаго благословенія.

N 6.

Церемоніалъ перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, изъ Чудова монастыря на мѣсто погребенія въ Троицкую Сергіеву Лавру.

I. Отпѣваніе почившаго Архипастыря имѣетъ быть въ субботу, 25-го Ноября, послѣ Литургіи, которая начнется въ 9 часовъ. Во время отпѣванія производится во всѣхъ церквахъ столицы перезвонъ, по перезвону на Ивановской колокольнѣ.

II. 26-го числа Ноября, въ Воскресенье, по окончаніи Литургіи, которая начнется въ 8 часовъ утра:

1) Надъ тѣломъ почившаго Архипастыря совершается литія.

2) Гробъ Архипастыря изъ церкви Чудова монастыря имѣетъ быть вынесенъ Архимандритами.

3) Отъ Чудова монастыря процессія направляется:

а) чрезъ ворота Никольскія, мимо Казанскаго собора, по Никольской улицѣ, ко Владимірскимъ воротамъ;

б) отъ Владимірскихъ воротъ, чрезъ Лубянскую площадь, по правую сторону бассейна, по Мясницкой улицѣ, къ церкви Трехъ Святителей у Красныхъ воротъ, и

в) отсюда къ воксалу Троицкой желѣзной дороги.

4) Процессія слѣдуетъ въ томъ же порядкѣ, какой опредѣленъ церемоніаломъ при перенесеніи тѣла почившаго Архипастыря въ Чудовъ монастырь; за старшинами же городскихъ сословій слѣдуютъ: наставники и студенты Московской Духовной Академіи, чиновники Московскихъ Синодальной типографіи и Синодальной конторы и депутаты отъ Московскихъ единовѣрцевъ, а за ними остальные чины по церемоніалу. При гробѣ слѣдуютъ съ Архимандритами Настоятель и иноки единовѣрческаго монастыря.

5) Мѣста для перемѣны лицъ на пути назначаются: 1. у Богоявленскаго монастыря, у церквей: 2. Евпловской, 3. Николаевской на Мясницкой и 4. Трехсвятительской у Красныхъ воротъ.

6) Гробъ почившаго Архипастыря въ 1-ю чреду, то-есть отъ Чудова монастыря до Богоявленскаго, несутъ Архимандриты, а въ прочія чреды Протоіереи и Священники, имѣющіе камилавки.

7) Литіи совершаются:

а) по выходѣ изъ Чудова монастыря противъ Успенскаго собора; къ чему присоединяется духовенство всѣхъ соборовъ въ Кремлѣ;

б) предъ Казанскимъ соборомъ, куда приносится икона Иверскія Божія Матери.

в) предъ Богоявленскимъ монастыремъ, съ участіемъ духовенства монастырей Заиконоспасскаго и Греческаго;

г) предъ церквами, находящимися на пути, какъ показано въ прежнемъ церемоніалѣ, и

д) по прибытіи къ воксалу.

8) Порядокъ выхода духовенства изъ монастырей и церквей на пути и звона при церквахъ соблюдается по прежнему церемоніалу, кромѣ того, что вмѣсто перезвона производится звонъ.

III. По прибытіи процессіи на станцію Троицкой желѣзной дороги—

1) Гробъ почившаго Архипастыря поставляется на устроенное мѣсто, для отправленія въ Троицкую Сергіеву Лавру.

2) При гробѣ помѣщаются на уготовленныхъ мѣстахъ:

а) Евангеліе, запрестольные крестъ и икона Божія Матери и иконы: Казанскія Божія Матери, преподобнаго Сергія и четырехъ Московскихъ Святителей, б) дикирій и трикирій, в) рипиды, г) кадила, д) крестъ, е) посохъ, ж) лампада, з) церковный фонарь.

3) Для сопровожденія гроба въ Троицкую Сергіеву Лавру назначаются: Архимандриты, члены консисторіи, члены попечительства и благочинные города Москвы, прочее духовенство по особому назначенію.

4) Во время слѣдованія гроба въ Троицкую Сергіеву Лавру совершаются литіи на станціяхъ: Мытищинской и Хотьковской.

5) Для сего духовенство отъ двухъ или трехъ, по

удобству, ближнихъ церквей, заблаговременно собирается на упомянутыя станціи въ черномъ облаченіи съ хоругвями, запрестольными крестами и иконами; причемъ одинъ изъ священниковъ имѣетъ крестъ, діаконы кадило, а причетники со свѣчами. На Хотьковскую станцію, вмѣстѣ съ духовенствомъ Хотькова монастыря, выходятъ того монастыря Игуменія съ сестрами.

IV. По прибытіи гроба на воксалъ желѣзной дороги въ Сергіевскомъ посадѣ:

1) Совершается при гробѣ литія.

2) За тѣмъ тѣло почившаго Архипастыря, по особому церемоніалу, вносится съ обитель преподобнаго Сергія.

3) Священники посадскихъ церквей съ прочимъ духовенствомъ участвуютъ какъ въ церемоніи перенесенія тѣла почившаго Архипастыря въ обитель, такъ и въ погребеніи его.

4) Во время перенесенія гроба въ обитель при всѣхъ посадскихъ церквахъ производится звонъ.

N 7.

Рѣчь, произнесенная смотрителемъ училища дѣвицъ духовнаго званія, Протоіереемъ П. И. Капустинымъ.

Укоснилъ, Владыко, пріити посѣтить возлюбленный Тобою вертоградъ! И нынѣ, когда мимоидешь уже, не можешь воззрѣть на юныя лѣторосли, насажденныя Твоею любовію ко благотворенію, ни подъять святительской руки Твоей, чтобы благословить ихъ! Знаемъ, что сіе зависѣло не отъ Твоего произволенія, но волею Господа положены были неодолимыя преграды Твоему посѣщенію. Помнимъ, что когда домъ, построенный Тобою для воспитанія сиротъ, былъ приготовленъ къ открытію, Ты нарочито испытывалъ Твои силы, и убѣдился, что трудъ освященія храма, въ немъ устроеннаго, превышаетъ ихъ. И въ послѣдствіи, не отлагая надежды видѣть училище, о которомъ Ты постоянно заботился съ любовію отца, Ты до послѣднихъ дней жизни былъ удерживаемъ отъ сего, по волѣ Господней, крайнимъ оскуденіемъ тѣлесныхъ силъ. Смиренно преклоняемся предъ волею Всевышняго, которая лишила Тебя утѣшенія видѣть исполненными, хотя отчасти, Твои предначертанія, которая

не допустила Тебя слышать изъ дѣтскихъ устъ выраженія не лестной благодарности, можетъ-быть для того, чтобы чрезъ сіе не уменьшилась небесная награда Твоего дѣянія, которое, по истинѣ, есть дѣло Божіе.

Великій Архипастырь! Твое училище съ самаго открытія своего не дождалось счастія видѣть Тебя въ его стѣнахъ: но сердца дѣтей стремятся вслѣдъ Тебѣ съ ихъ скорбію великою и съ ихъ чистыми молитвами. Пріими эту святую скорбь ихъ, какъ единственную дань сердца сирыхъ и безпомощныхъ, которыя, нашедши въ Тебѣ отца, забыли, на время, свое сиротство, и которыя теперь снова осиротѣли, и, если возымѣешь дерзновеніе къ Богу, чего всѣ мы надѣемся и уповаемъ по благодати Господа, ходатайствуй предъ Спасителемъ нашимъ, да пребудетъ благословеніе Его на домѣ Твоемъ и на воспитывающихся въ немъ до-вѣка!

N 8.

Рѣчь произнесенная въ Троицкомъ соборѣ 26-го Ноября 1867 года Московской Духовной Академии Баккалавромъ, Соборнымъ Іеромонахомъ Іоанномъ.

Почто такъ необычайно на сей разъ пришествіе твое, Архипастырь нашъ милостивѣйшій! Святая обитель и весь сія, сіи питомцы и руководители просвѣщенія духовнаго, тобою руководимые, услышавъ слухъ пришествія твоего, по прежнему потекли во срѣтеніе тебѣ; но уже не съ прежними, всегда свѣтлыми и радостными надеждами встрѣтить твой привѣтъ, слышать отъ тебя слово назиданія, лобызать твою благословляющую руку: а, увы! съ болѣзненно-горестнымъ чувствомъ печали отъ разлуки съ тобою на вѣки.

Возстань, Святитель нашъ великій! Возстань наша надежда, нашъ вѣнецъ, наша слава, наша радость! Открой свой привѣтливый взоръ этимъ чадамъ твоимъ духовнымъ, всегда притекавшимъ къ тебѣ, какъ къ отцу; изреки еще разъ слово созиданія, утѣшенія и утвержденія этимъ дѣлателямъ въ вертоградѣ духовномъ, тобою

напоенномъ; простри руку твою и ниспосли благословеніе твое на сей народъ богоспасаемый, по прежнему наполнившій собою всѣ входы и исходы шествія твоего!

Но нѣтъ: уже не искрится болѣе этотъ прежде столь ясный и проницательный взоръ: уже умолкли сіи всегда назидательныя уста: уже не движется эта прежде, отъ полноты любви въ сердцѣ, незнавшая утомленія, когда преподавала благословеніе, рука: безмолвствуетъ гробъ, бездыханенъ Святитель!

Но и среди этаго безмолвія и изъ сей мертвой тишины намъ слышится его вразумляющій гласъ: „единеніе, уединеніе, молитва."

Глубоко проникнутый духомъ ученія Христова и зная разлагающее и уничтожающее дѣйствіе несогласія и разъединенія, Святитель и самъ неуклонно жилъ и дѣйствовалъ въ духѣ христіанскаго единенія, и руководимымъ своимъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, усиленно старался внушать попеченіе о „спасительномъ единствѣ." Единство церкви и вѣры, единство науки и жизни составляло для него одинъ изъ высочайшихъ священныхъ интересовъ, въ охраненіи котораго Святитель полагалъ свое призваніе и долгъ свой: сохраненіе сего единства въ пасомыхъ доставляло ему чистую, живую радость и успокоеніе.

Предстоящіе здѣсь служители высшему образованію духовному засвидѣтельствуютъ, какъ часто въ прибытіе свое сюда или при отхожденіи отсюда, Святитель напоминалъ имъ о достоинствахъ христіанскаго единенія,

внушалъ больше и больше преуспѣвать въ охраненіи единства вѣры и науки, мира и согласія въ жизни: блюсти единеніе духа въ союзѣ мира.

Зорко блюдя и охраняя святое единеніе, Святитель Христовъ, сколько позволяло положеніе его, ревновалъ и о другомъ многотрудномъ подвигѣ—христіанскомъ уединеніи. Высокое положеніе церковное, слава мужа многосовѣтнаго, привлекая къ нему нуждающихся въ руководительствѣ, часто представляли непобѣдимыя трудности для сокровеннаго дѣланія. По этому онъ неоднократно выражалъ желаніе и искалъ съ пророкомъ, чтобы даны были ему крилѣ яко голубинѣ, и улетѣть бы ему въ спокойную пустыню и почить бы тамъ отъ бурь и волненій моря житейскаго, и удалялся пустыннолюбецъ въ любимую имъ пустыню Геѳсиманскую, и теперь какъ бы въ исполненіе своего непрестаннаго желанія притекъ почить въ тихое пристанище пустыни Сергіевой....

Не удивляемся неутомимому желанію успокоенія пустыннаго, но изумляемся необозримымъ плодамъ, собраннымъ въ сокровенномъ дѣланіи уединенія. Кто изочтетъ сіи плоды? Кто возмется отвѣчать на сіе? „Время будетъ отвѣчать на сіе событіями.“

Всѣ труды и подвиги своего дѣланія Святитель освящалъ еще болѣе великимъ, поистинѣ святымъ дѣланіемъ—молитвою. Нужно ли говорить о пламенной ревности Святителя къ молитвѣ? Кому неизвѣстно, что верхомъ желаній Святителя, главною заботой его о сохраненіи своихъ изнемогавшихъ уже силъ было совершать Бого-

служеніе Литургіи и сподобляться пріобщенія пречистыхъ и животворящихъ Таинъ Христовыхъ! И кто не подивится чуднымъ путямъ Провидѣнія, такъ знаменательно открывшимся въ послѣдній день земной жизни Святителя! По истинѣ, ревнующій о молитвѣ во имя молитвы, мзду молитвы пріемлетъ!

Но прости насъ Высокопреосвященнѣйшій Владыко, что мы, еще недозрѣвшія дѣти твои, дерзаемъ прикасаться и открывать ближайшій къ намъ, малый край великой, исполненной многоразличныхъ совершенствъ жизни твоей. Непритворная скорбь отъ разлуки съ тобой ищетъ хотя малаго облегченія въ воспоминаніяхъ о тебѣ.

Здѣсь у гроба твоего, даемъ обѣщаніе пребыть вѣрными тѣмъ наставленіямъ и внушеніямъ твоимъ, какія завѣщалъ ты намъ своимъ словомъ и примѣромъ, воспоминать тебя, приснопамятный наставниче нашъ, въ своихъ многогрѣшныхъ молитвахъ, и взирая на скончаніе жительства твоего, подражать вѣрѣ твоей.

N 9.

Слово, произнесенное въ Троицкомъ соборѣ Ректоромъ Виѳанской семинаріи Архимандритомъ Сергіемъ (27-го Ноября).

Господи Боже Вседержителю! Не судъ ли Твой праведный открывается надъ нами грѣшными? Се отъемлется Тобою отъ насъ великій свѣтильникъ нашъ! Отъемлется великій молитвенникъ и ходатай предъ Тобою о насъ недостойныхъ! Отъемлется великій подвижникъ у иноковъ, руководитель у юношей, отецъ у вдовицъ и сиротъ!

Нѣкогда Пророкъ угрожалъ народу, Богомъ избранному, но Бога забывшему: *се Владыко Господь Саваоѳъ отыметъ отъ Іерусалима и отъ Іудеи крѣпкаго. . . . и судію, и пророка, и смотреливаго, и старца. . . и дивнаго совѣтника* (Ис. III,1—3). Подлинно, сіи слова невольно приходятъ на мысль при видѣ сего таинственнаго гроба. Не есть ли онъ грозное знаменіе праведнаго гнѣва Бога Вседержителя?

Но сердце, исполненное смущенія и страха, ищетъ себѣ успокоенія и, какъ отрадный лучъ среди густаго мрака, оно представляется ему въ исторіи того же избраннаго народа Божія.

Было время, когда почти цѣлое царство забыло Царя небеснаго. Господь употреблялъ всѣ средства къ обращенію заблудшихъ: и болѣзни, и глады, и войны, посылалъ сонмы пророковъ, но зло еще возрастало; среди сихъ обстоятельствъ воздвигается необычайный пророкъ Илія Ѳесвитянинъ, но и его пламенное слово, вооруженное великими знаменіями и силами, повидимому, не дѣиствовало на сердца окамененныя. Наконецъ, самъ пророкъ приходитъ въ уныніе и взываетъ къ Богу Вседержителю: *ревнуя поревновахъ по Господѣ Бозѣ Вседержителѣ: яко оставиша завѣтъ твой сынове Исраилевы, и олтари твоя раскопаша, и пророки твоя избиша оружіемъ, и остахъ азъ единъ* (3 Цар. XIX, 14). Тогда Господь открылъ ему, что еще семь тысячь мужей во Израили не преклонили колѣнъ своихъ предъ Вааломъ и что есть ему достойный преемникъ Елисей. И вотъ сей преемникъ, по молитвѣ вознесеннаго на небо пророка, облекается сугубою силой сверхъ чаянія не только вѣрныхъ Израильтянъ, но и самыхъ сыновъ пророческихъ, неоднократно спасаетъ царство Израильское отъ сильныхъ враговъ внѣшнихъ и поддерживаетъ страхъ Божій въ сердцахъ оставшихся вѣрными Іеговѣ. Таковы промыслительныя дѣйствія десницы Всемогущаго и надъ малымъ числомъ избранныхъ своихъ!

Но кто дерзнетъ и помыслить о сравненіи печальнаго положенія царства Израильскаго во дни пророка Иліи съ настоящимъ состояніемъ православнаго отечества нашего, на неизмѣримомъ пространствѣ коего тысящи тысящъ и тьмы темъ христіанъ одушевлены истинною вѣрою и твердою преданностію святой церкви?

И если въ отечествѣ нашемъ есть не малое число ревнителей обряда, якобы древняго, отторгшихся отъ единенія съ церковію вселенскою, то есть надежда, что Господь обратитъ ихъ на путь истины, такъ какъ большая часть изъ нихъ имѣютъ ревность, хотя и не разумную, но дѣйствительную. Примѣръ преставившагося Архипастыря нашего, снова приведшаго многихъ и лучшихъ изъ нихъ въ ограду церкви Христовой, не утверждаетъ ли сію надежду?

Если въ отечествѣ нашемъ и есть плевелы невѣрія, вмѣстѣ съ сѣменами полезныхъ знаній отъ запада заносимыя, то они ничтожны въ сравненіи съ чистою пшеницей вѣрныхъ, и притомъ неусыпно были посѣкаемы и дѣйственнымъ словеснымъ мечемъ почившаго Первосвятителя, и его усиленною молитвой, и исторгаемы всѣми силами, какими токмо онъ могъ располагать.

Притомъ напомнимъ, какой одобрительный отзывъ о паствѣ Московской сдѣланъ былъ близъ храма сего достоублажаемымъ Архипастыремъ нашимъ въ день пятидесятилѣтія священноначальственнаго служенія его: „Духъ любви къ святому служенію, мира и согласія, свободнаго послушанія всякому долгу и законному призванію

въ сослужителяхъ моихъ и въ православномъ народѣ послушаніе вѣры, усердіе къ Богослуженію, щедрая готовность къ благоустроенію и украшенію храмовъ, къ попеченію о нуждахъ служителей церкви, къ дѣламъ человѣколюбія и благотворенія постоянно облегчали и облегчаютъ мое служеніе, приносили и приносятъ мнѣ подкрѣпляющее утѣшеніе.“

Наконецъ во дни его архипастырской дѣятельности взоры просвѣщенныхъ представителей церквей, даже иновѣрныхъ, обращены были на русскую церковь, какъ на вѣрную и неизмѣнную хранительницу святой истины, и онъ благословилъ возникающую мысль о соединеніи церквей, о которомъ постоянно молится православная церковь.

Столь утѣшительное состояніе паствы Московской и всей церкви русской, которымъ онѣ много обязаны почившему Іерарху, вноситъ въ сердце, исполненное смущенія и страха, не малую долю успокоенія и влагаетъ въ него дерзновеніе видѣть въ блаженной кончинѣ великаго Святителя не столько гнѣвъ Божій на осиротѣвшихъ, сколько благодѣяніе Божіе для самаго почившаго; ибо послѣднія лѣта жизни его сколько благотворны были для насъ, столько же тяжки для немощнаго сосуда его плоти, сокрушеннаго трудами неимовѣрными и уже не выносившаго движеній нестарѣющаго, горѣвшаго ревностію духа.

По истинѣ не возможно изобразить всѣ его подвиги, ко благу церкви и отечества имъ понесенные. Еслибы

собрать всѣ тѣ письмена, которыя начертала десница его, то самому нечувствительному человѣку нельзя бы не придти въ благоговѣйное удивленіе; а какія благотворныя дѣйствія произвели они, то и представить трудно; еслибы собрать всѣхъ тѣхъ, на кого возложены были его священныя руки, изливавшія Божественную благодать, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую, то далеко не вмѣстилъ бы ихъ храмъ, вдвое сего пространнѣйшій; а сколько добрыхъ сѣменъ посѣяли его мудрыя уста, это по истинѣ извѣстно одному Богу.

Не за великіе ли труды почившаго Господь еще на землѣ предначалъ прославленіе его? Какъ идетъ къ нему похвала мудреца Израилева, изреченная великому первосвященнику Оніи: *Коль прославленъ бысть въ сожительствѣ людей: яко звѣзда утренняя посреди облаковъ, аки луна полна во днехъ своихъ: яко солнце сіяющее ка церковь Вышняго, и аки дуга, свѣтящаяся на облацѣхъ славы.... яко маслина, износящая плоды, и яко кипарисъ, возрастаяй до облакъ* (Сир. L, 5. 6. 7. 11).

Вѣруемъ, что и по кончинѣ Богоугодная душа его принята въ селенія славы небесныя.

Господь сказалъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушаяй словесе Моего и вѣруяй пославшему Мя, имать животъ вѣчный: и на судъ не пріидетъ, но прейдетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. V, 24). По истинѣ велико обѣтованіе Спасителя нашего: праведникъ и на судъ не пріидетъ, и это потому, что судъ

надъ его добрыми дѣлами есть только прославленіе его, а малыя, въ сравненіи съ великими добродѣтелями, прегрѣшенія его, по слову Псалмопѣвца, *и не помянутся* (Пс. XXIV, 7), ибо праведники въ глубинѣ сердца сами себя осуждаютъ на землѣ болѣе всѣхъ и въ смиреніи исповѣдуютъ всѣ грѣхи свои (1 Іоан. I, 9.); въ будущемъ вѣкѣ имъ даже дана будетъ власть судить другихъ: *не вѣсте ли*, говоритъ апостолъ, *яко святіи мірови имутъ судити* (1 Кор. VI, 2.). Иначе сказать: праведники не приходятъ на судъ, но отъ смерти преходятъ въ животъ, потому что они еще въ земной жизни имѣютъ уже въ себѣ животъ вѣчный, который пріобрѣтаютъ дѣятельнымъ послушаніемъ слову Господа Іисуса и вѣрою въ пославшаго Его Отца: *слушаяй словесе Моего и вѣруяй пославшему Мя имать животъ вѣчный.*

Представшій престолу небесному Архипастырь нашъ съ особеннымъ постоянствомъ внималъ чтенію Слова Божія: это было его непреложное келейное правило— освящать каждый день чтеніемъ Божественныхъ Писаній, за какимъ занятіемъ неоднократно приводилось видѣть его и мнѣ недостойному. Слово Божіе было насущнымъ хлѣбомъ не только его самаго, но онъ питалъ имъ еще многія тысящи душъ. Что же касается до его вѣры, то не запечатлѣлъ ли онъ ее премудро въ той книгѣ, которая давно уже извѣстна, какъ неизмѣнное правило вѣры всей церкви вселенской, и сію вѣру свою онъ оправдалъ всякаго рода добродѣтелями; а *иже сотворитъ и научитъ, сей,* по другому нелож-

ному обѣтованію Спасителя, *велій наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Мѳ. XIX, 19).

Не свидѣтельствуетъ ли о благоугожденіи его предъ Богомъ самая блаженная кончина его? Спустя малое время послѣ предстоянія престолу Господа земному быть безболѣзненно преставлену къ престолу Его небесному, предстать предъ Господомъ Іисусомъ въ день празднованія воскресенія Его, предстать пріявши пречистую Плоть и Кровь Его,—не есть ли это знаменіе особаго благоволенія Божія? Присемъ приходитъ на мысль замѣчательная черта изъ жизни Святителя. Извѣстно, что онъ особенно чтилъ святые воскресные дни, и только крайняя немощь удерживала его отъ совершенія Божественной службы во дни сіи, но и при этомъ онъ всегда принималъ пречистыя Тайны Христовы, и вотъ Господь преселилъ духъ его къ себѣ въ день воскресенія. Господь сказалъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день*, (и сотворитъ).

Такимъ образомъ, всѣ великія обѣтованія Господа нашего Іисуса Христа приличествуютъ почившему Архипастырю, подвигомъ добрымъ подвизавшемуся.

Еще мы увѣрены, что знаменательное отшествіе отъ насъ Святителя нашего въ селенія небесныя устроено не только къ его благу, но и къ большему благу всѣхъ насъ. Тамъ великій духъ его, не связуемый немощами плоти, явитъ большую силу въ ходатайственныхъ молитвахъ о насъ грѣшныхъ; духовныя очи его,

благодатію Божіей несравненно болѣе просвѣщенныя, яснѣе узрятъ недуги и немощи наши, и онъ подастъ болѣе дѣйствительное врачевство по нуждѣ каждаго.

Осиротѣвшая паства Московская! Всему міру извѣстно, какъ велика была любовь твоя къ почившему Архипастырю при его жизни; она еще съ большею силой; открылась при священномъ гробѣ его, и наконецъ подвигла тебя за нимъ во святую обитель сію, на мѣсто упокоенія многоутружденнаго тѣла его. Посему не только излишнимъ, но и непристойнымъ представляется призывать васъ, слушатели, къ постоянному молитвенному воспоминанію о преставльшемся Архипастырѣ нашемъ во вся дни живота вашего, до того времени, когда вы срѣтите его въ горнемъ мірѣ блаженныхъ духовъ.

Но съ молитвеннымъ воспоминаніемъ о немъ на насъ лежитъ еще другая обязанность: это подражаніе вѣрѣ его, оправданной всею жизнію. *Поминайте,* говоритъ Писаніе, *наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе: ихже взирающе на скончаніе жительства подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. XIII, 7,).

По истинѣ, лица всѣхъ званій найдутъ въ немъ добродѣтели, соотвѣтственныя ихъ состоянію; ибо онъ былъ *образомъ для вѣрныхъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. IV, 12).

Пастыри, имъ руководимые, слышали слово его, всегда растворенное солію благодати, испрошенной имъ отъ Бога, видѣли въ немъ всѣ добродѣтели, наипаче ихъ сану пристойныя: благоговѣйность, трезвеніе ума и

тѣла, мудрое врачеваніе недуговъ душевныхъ, неусыпную заботливость о всѣхъ ввѣренныхъ ему безъ изъятія.

Мужи, облеченные начальственнымъ величіемъ и славою, видѣли въ немъ при величіи смиреніе и благопривѣтливость ко всѣмъ, въ отношеніи же къ подчиненнымъ ему снисхожденіе къ немощамъ ихъ до послѣдней степени—при внѣшней, видимой, истинно-отеческой строгости.

Мужи, надѣленные отъ Бога богатствомъ земнымъ, не могли не видѣть въ немъ достойнаго приставника небеснаго Домовладыки, употреблявшаго ввѣренныя ему блага на дѣла благотворенія.

Обязавшіеся строгими обѣтами иноки знаютъ его бодренность въ молитвѣ, воздержаніе, цѣломудріе, терпѣніе и, среди самаго общества, пустынножитіе.

Наконецъ всѣ христіане знаютъ его неизмѣнную любовь къ Господу Іисусу Христу и Его святой церкви, его непоколебимую преданность престолу и отечеству, точное исполненіе всякаго долга, возлагаемаго на него церковію и отечествомъ, и вообще постоянное помышленіе его о томъ, *елика суть истинна*, *елика честна*, *елика праведна*, *елика пречиста*, *елика прелюбезна*, *елика доброхвальна*, *аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Фил. IV, 8).

Подражаніе добродѣтелямъ почившаго Святителя по мѣрѣ дарованныхъ каждому силъ есть какъ наша обязанность, такъ и лучшая дань любви къ нему.

Великій Святитель нашъ, Отче Филарете! Уповая,

что духъ твой, воспарившій въ горнія обители, имѣетъ дерзновеніе ко Всевышнему предъ престоломъ величествія Его на небесѣхъ, просимъ тебя, не забывай насъ въ своихъ ходатайственныхъ молитвахъ и низводи благословеніе небесное на преданную тебѣ паству Московскую, на царство Россійское и на всѣхъ христіанъ церкви православной, на землѣ воинствующей. Аминь.

N 10.

Слово, говоренное въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ, 28-го сего Ноября, Протоіереемъ университетской церкви Н. А. Сергіевскимъ.

Что сіе нынѣ творитъ великая Лавра Сергіева? Ради чего въ ней это необычайное, неоднодневное собраніе святителей, священства, иночества, синклита, народа?

Великая Лавра, съ необычнымъ соборомъ, священнодѣйственно пріемлетъ нынѣ своего великаго Священно-Архимандрита и во іерархахъ великаго Филарета, внезапно, необычнымъ шествіемъ къ ней пришедшаго, дабы никогда уже не оставлять ея тѣломъ своего смиренія. Торжество печальное! Увы, великая обитель Сергіева!

Какъ ни пріобыкла ты ко гробамъ, наученная видѣть въ гробахъ не смерть, но жизнь,—и не только жизнь, но еще неоскудѣвающіе источники жизни: однако можешь ли нынѣ сразу вознести свой духъ на такую надземную высоту и укрѣпиться сердцемъ своимъ столь непоколеблемо, чтобы не возмутиться чувствомъ, не уронить слезы, видя своего Отца уже не предстоящимъ

въ священноначаліи и священнодѣйствіи, но предлежащимъ во гробѣ? Не нарушишь заповѣди безмолвія, пустыня,—огласись плачемъ и рыданіемъ! Увы, пустыня Сергіева,—великій Филаретъ во гробѣ....

Едине Человѣколюбче и Сердцевѣдче! Ты Самъ, прослезивыйся при гробѣ Лазаря, милостиво возри на сіе сѣтованіе! Не скорбимъ, яко неимущіи упованія, но оскорбихомся въ покаяніе, оскорбихомся по Бозѣ, помышляя, что за грѣхи наши лишени есмы великаго дара, дара духовнаго, дара церковнаго. Увы,—не только обитель Сергіева,—увы, великая церковь Московская! Увы,—скоро услышится скорбный отзвукъ и по всей церкви православной!

Великаго ея стража, великаго учителя вѣры и благочестія, великаго—вѣрнаго свидѣтеля православія ищущимъ его и не ищущимъ—нестало! Нестало Святителя Московскаго Филарета: запечатлѣлись златыя уста, смолкло сильное духовное слово!

Помышляя о семъ, трепещу, отцы и братія, какъ дерзаютъ мои убогія уста немощнымъ и бреннымъ словомъ даже колебать воздухъ сего святилища, который, кажется, еще трепещетъ отъ молитвеннаго и учительнаго гласа громова,—дерзаютъ нѣмотствовать о семъ высокомъ гласѣ и, можетъ-быть, только нарушаютъ поучительнѣйшую тишину самаго безмолвія гробоваго покоя!...

Но ободри смущеніе немощи, сильный духомъ Учителю, ободри твоимъ отеческимъ снисхожденіемъ, и

дозволь воспріять слово отъ твоихъ собственныхъ словесъ, да благовѣстятъ они еще въ сей великій часъ *въ церкви велицѣй* (Псал. XXXIX, 10), какъ бы по твоему святительскому мановенію.

Двадесять пять лѣтъ назадъ, въ словѣ при освященіи храма явленія Божіей Матери Преподобному Сергію, устроеннаго въ сей его Лаврѣ, надъ мощами преподобнаго Михея, Святитель Филаретъ любомудрствовалъ о любви къ пустынѣ и объ истинномъ духовномъ жительствѣ въ пустынѣ.

Вдохновенно начертавъ строго свѣтлыми чертами образъ духовнаго пустынножителя и возбуждая братій святой обители сей къ спасительнымъ подвигамъ по сему образу, онъ самъ—истинный подвижникъ, ходящій узкимъ и вмѣстѣ возвышеннымъ путемъ духа,—однако съ глубокою скорбію и столь же глубокимъ смиреніемъ и преданностію волѣ Божіей глаголалъ:

„Мнѣ же, который не долго бесѣдую съ пустыней и о пустынѣ, и потомъ долго пребываю въ молвѣ и попеченіяхъ града и дѣлъ человѣческихъ,—*кто дастъ ми крилѣ яко голубинѣ, и полещу и почію*? Могу ли сказать себѣ,—или когда на конецъ возмогу сказать: *се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни*? Когда облегчусь отъ бременъ чужихъ, чтобы обратить все попеченіе къ облегченію собственнаго, да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду? О, Дающій иному крилѣ яко голубинѣ, дабы летѣть и безвозвратно почить въ пустынѣ, а иному—гласъ кокоши, чтобы со-

зывать Твоихъ птенцевъ подъ Твои крилѣ! Собирай Самъ, и храни всѣхъ насъ подъ крилами Твоей благости, и—стогнами ли селеній, тропинками ли пустыни—приведи наконецъ всѣхъ въ тотъ вѣчно-безопасный градъ, изъ котораго не нужно будетъ убѣгать ни въ какую пустыню."

Сими, по истинѣ, не земной силы словами, отцы и братія, какъ бы нарочито управляются наши смятенные помыслы. Сими глаголами устъ яко благоухающихъ вѣрою, надеждою и любовію—какъ бы преднамѣренно воодушевляются наши смущенныя скорбію сердца. Совершившееся совершилось по молитвѣ Первосвященнической! И что еще? Если для насъ совершилось внезапно, то для самаго Священномолитвенника, какъ знаемъ, приспѣло не неожиданно.

Хотя и не чрезъ пустыню, се, онъ приведенъ духомъ въ тотъ вѣчно-безопасный градъ, котораго не сравнитъ теперь ни съ какою пустыней,—небесный Іерусалимъ, *градъ нетребуяй солнца и луны, да свѣтятъ въ немъ: слава бо Божія просвѣщаетъ его, и свѣтильникъ его Агнецъ* (Апок. XXI, 23). И какъ чудно приведенъ—въ день, хотя прикровенно, но предуказанный!

Крѣпко держа сей день, по слову, еже сказало ему *пути живота* (Псал. XV, 11), Святитель сталъ на Божественнѣй стражѣ, и—духомъ горя совершилъ безкровную жертву вѣчнаго Агнца, возблагодарилъ Владыку Человѣколюбца, яко сподобилъ его небесныхъ Своихъ и безсмертныхъ Таинствъ; въ семъ благодаре-

ніи воззвалъ по обычаю священства: исправи нашъ путь, утверди наша стопы; и прежде чѣмъ сей спасительный, свѣтлый, воскресный день склонился къ вечеру, смиренномудренный и бодренный причастникъ дара небеснаго, не вкусивъ еще уготованной ему земной трапезы, во мгновеніе ока безболѣзненно преведенъ на небо къ веліей и священнѣйшей трапезѣ, дабы истѣе причащатися самаго присноживотнаго Источника въ невечернемъ дни вѣчнаго царствія. Какое чудное, блаженное преведеніе отъ пререканія во градѣхъ земныхъ въ вѣчнобезопасный градъ небесный!

Наконецъ, не видимъ ли, что не осталось не исполненнымъ даже и его желаніе пустыни, какъ святое желаніе, въ словѣ молитвеннаго восторга открывшееся изъ сокровеннаго въ Бозѣ духа? Се, земная храмина его, наконецъ, водворится въ пустынѣ,—въ пустынѣ же Сергіевой; и—о дивное устроеніе Божіе! водворится едва не въ томъ самомъ храмѣ, гдѣ нѣкогда онъ съ любовію бесѣдовалъ о пустынѣ и въ сладковѣщаніи о ней вкушалъ сладость ея. *Даде Господь по сердцу Его и весь совѣтъ Его исполни* (Пс. XIX, 5). Еще мало, и водворится тамъ, гдѣ желалъ, на вѣчный покой до явленія Господа нашего Іисуса Христа (1 Тим. VI, 14).

Довольно ли сего для врачеванія скорби нашей?—Совершеннымъ, можетъ быть, и довольно; они умѣютъ даже радоваться въ скорбяхъ: хвалимся въ скорбяхъ говоритъ о себѣ Апостолъ (Рим. V, 3). Но мы.... едва

смѣемъ называться меньшими учениками апостольскими, и скорбь наша велика зѣло: *яко отецъ нашъ оставилъ есть насъ* (Псал. XXVI, 10)! Но, отцы и братія! на все есть сильный и поучительный глаголъ у Отца нашего. „Исполняйте же, сказуетъ еще онъ, хотя другое, меньшее слово апостольское: *скорби терпяще, въ молитвѣ пребывающе* (Рим. XII, 12).

Но и Ты, священнѣйшій Отче и Архипастырю нашъ! помолися о насъ, какъ и мы молимся и не престанемъ молиться о Тебѣ. Знаемъ, что молитва есть дѣло взаимное; ибо есть дѣло любви. Знаемъ также, что много можетъ молитва праведнаго.

Покланяемся честному гробу Твоему! Благослови насъ духомъ Твоимъ съ неба, предъ конечнымъ отшествіемъ тѣла Твоего въ сокровенная земли, да силою сего благословенія возвратимся въ Іерусалимъ, великій и святый градъ Твоего святительства, хотя въ надеждѣ радости, что послетъ Христосъ Богъ, Глава церкви,— послетъ церкви Московской, вмѣсто Тебя, пастыря благопотребна. Ей, отцы и братія, да будетъ! Аминь.

N 11.

Рѣчь, произнесенная Инспекторомъ Академіи Архимандритомъ Михаиломъ.

„*Отче, Отче, колесница Израилева и конница его,*“ въ скорби душевной возопилъ нѣкогда одинъ пророкъ при видѣ внезапно восхищаемаго отъ него отца и наставника его—пророка (4 Цар. 2, 12). Восклицаніе сіе имѣетъ тотъ смыслъ, что внезапно восхищенный пророкъ въ духовной жизни Израиля былъ такою же мощною силой, какою въ древности на войнахъ были конники и колесничники.

Да проститъ намъ смиреніе твое, великій Архипастырь, если мы, въ чувствѣ удивленія величію и нравственной силѣ твоей, дерзаемъ при гробѣ твоемъ припомнить сіе пророческое восклицаніе! Дерзновеніе не неумѣстное. Вся Россія православная, отъ края до края и отъ вышнихъ до нижнихъ чтитъ тебя, какъ великую, могущественную духовную силу въ жизни своей. Съ именемъ Филарета Московскаго народное сознаніе

привыкло соединять понятія, выражающія дѣйствительную нравственную силу, понятія подвижника, мудраго ревнителя православія, и оно не обманывалось.

Подлинно, подвижникъ, онъ глубоко постигъ величайшую науку жизни, науку духовно-нравственнаго усовершенствованія, и дѣйственно и полно осуществилъ и провелъ ее въ жизни своей. Съ юныхъ лѣтъ давъ обѣтъ монашескаго подвижничества, онъ, при помощи Божіей, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе восходилъ отъ силы въ силу нравственнаго усовершенія всѣхъ даровъ духовныхъ и явилъ міру въ своей жизни дивный примѣръ подвижника, несмотря на всяческіе соблазны міра, неизбѣжные въ его положеніяхъ въ мірѣ. Мощный духъ его, вспомоществуемый благодатію, дѣйствительно побѣждалъ всякія препятствія и выходилъ побѣдителемъ изъ всякой внутренней борьбы. И знаетъ и чтитъ его Россія православная, какъ монаха-подвижника; любители же подвижничества, наиболѣе внимавшіе его подвижничеству, чтутъ его наипаче.

Истинное и строгое подвижничество и одно само по себѣ дѣлаетъ человѣка мудрымъ; всякій истинный и строгій подвижникъ—мудрецъ. Но мудрость, достигаемая симъ путемъ, въ усопшемъ Архипастырѣ соединялась съ мудростію, достигаемою путемъ научно-теоретическаго развитія. Необычайныя природныя дарованія путемъ строгаго научнаго изслѣдованія предметовъ Божественныхъ и человѣческихъ развились въ немъ до поразительной для всѣхъ степени совершенства и при томъ

чрезвычайно гармонически. Многосторонній, тонкій и твердый умъ его, подъ руководствомъ глубоко изученнаго имъ Слова Божія и церкви православной, полно обнималъ бытіе сущаго и вѣрно понималъ предметы. Достигнутая сими двумя путями мудрость его дѣйствительно была изумительна. И знаетъ и чтитъ его Россія, какъ мужа мудраго, любители же мудрости, наиболѣе внимавшіе его мудрости, чтутъ его наипаче.

Рѣдко встрѣчающееся развитіе духовныхъ силъ, совмѣстно путемъ подвижнически-созерцательнымъ и научно-теоретическимъ, до такой высокой степени совершенства, подъ строгимъ руководствомъ правилъ православной церкви, содѣлало усопшаго Архипастыря, при его мощной волѣ, строгимъ ревнителемъ православія. Не ускользало отъ его взора, изощреннаго подвижничествомъ и наукою, никакое приращеніе къ чистому лику православія нечистоты неправовѣрія, или невѣрія, или суевѣрія, какою бы личиной они не закрывались, и умѣлъ онъ, соотвѣтственно обстоятельствамъ, противопоставлять имъ дѣйственныя средства,—то прямыя и немедленныя, то скрытныя и вдаль идущія, но тѣмъ неменѣе вѣрно достигающія цѣли. И при семъ, какъ и всегда, слово и дѣло его, какъ подвижника, какъ мудраго, какъ ревнителя, было со властію; и говорилъ онъ и дѣйствовалъ яко власть имѣющій. И чтитъ его православная Россія какъ ревнителя о святынѣ своей, ревнители же, наиболѣе внимавшіе его ревности, чтутъ его наипаче.

Велики, необычайны были эти совершенства, которыми

обладалъ почившій Архипастырь, велики были и дѣйствія ихъ на церковь и народъ православный, велика была сила въ нихъ. Какъ обильно падающій благовременный и плодоносный дождь изливалась эта сила въ продолженіе полустолѣтія и болѣе на ниву православнаго народа и во всенародномъ поученіи, и въ келейной бесѣдѣ, и въ ученыхъ изслѣдованіяхъ, и простыхъ, но мудрыхъ книгахъ для народнаго обученія, и въ совѣтѣ и наставленіи, въ утѣшеніи и назиданіи, въ дѣлѣ и распоряженіи, въ благотвореніи и благословеніи, въ примѣрѣ и молитвѣ и въ иныхъ разнообразнѣйшихъ дѣйствіяхъ его мощнаго духа, оплодотворяя ниву сію, не только довольно воздѣланную, но и поросшую терніемъ предразсудковъ, недоразумѣній и пороковъ.

„И чувствовалъ православный народъ сердцемъ своимъ, что въ этомъ Святителѣ сила великая для его духовной жизни, и чтилъ его, и любилъ его, и любовался имъ, и веселился о немъ, и радовался душою своею, взирая на этотъ высокопоставленный яркій свѣтильникъ, который свѣтилъ не только тѣмъ, иже въ храминѣ суть, но и внѣ храмины, къ свѣту коего текли нетолько свои, но и чужіе,—радовался этому свѣтильнику во все время свѣтенія его.

И этой мощной силы нестало! И этотъ великій свѣтильникъ погасъ! Отче, отче, колесница Израилева и конница его! Церковь Израильская, лишаясь въ чудновосхищенномъ пророкѣ мощной силы духовной, имѣла утѣшеніе видѣть исполнившимся желаніе другаго

пророка, выраженное оному восхищенному: *да будетъ духъ, иже въ тебѣ, сугубъ во мнѣ* (4 Цар. 2, 9). Дерзнемъ ли и мы, при гробѣ восхищеннаго отъ насъ, молить о подобномъ утѣшеніи?.... Аще волиши наказуя наказати насъ по грѣхомъ нашимъ, Господи,—да будетъ воля Твоя! Молимъ токмо, наказуй насъ не на мнозѣ. Аще же обрѣтохомъ благодать предъ Тобою, дерзновенно молимъ Тя, да не оскудѣетъ отъ насъ мужъ силы, мужъ подвига, мудрости и ревности по вѣрѣ!

Прости и благослови насъ, нашъ великій Архипастырь! Дерзая уповаемъ, что Господь, Которому ты, какъ вѣрный рабъ, служилъ отъ юности твоей, даруетъ тебѣ благодать предстательствовать предъ престоломъ Его небеснымъ о благѣ и благосостояніи православной церкви, Царѣ православномъ и православной Россіи. Предстательствуй и о томъ, да не оскудѣетъ въ ней духъ, одушевлявшій тебя, и сила твоя многоплодная для церкви православной! Духовныя нужды времени, мнимъ мы, настоятельно взываютъ о семъ!

N 12.

Хотя въ словахъ и рѣчахъ, произнесенныхъ при гробѣ усопшаго Святителя и обозначены многія черты его характера, но мы считаемъ нужнымъ указать на слѣдующія отличительныя его свойства.

Святитель Филаретъ ничего не дѣлалъ для блеска, для шума, для показа, для того только, чтобы заговорили о немъ; да и другихъ удерживалъ отъ сего. Онъ никогда не старался выказать себя набожнымъ молитвенникомъ, подвижникомъ, а на дѣлѣ былъ и молитвенникъ, и подвижникъ, и благоговѣйно-набожный. Безчисленныя благодѣянія его совершались большею частію тайно. Будучи по преимуществу мужемъ долга и законности, онъ строго преслѣдовалъ безпорядокъ, о которомъ узнавалъ; но съ трепетомъ удерживалъ руку, которая для того, чтобы стереть пятно съ свѣтлаго лика истины, готова была раздробить въ куски самый ликъ. Сочувствуя всему доброму и хорошему, онъ не подчинялся минутнымъ увлеченіямъ такъ называемаго общественнаго мнѣнія, и для снисканія столь модной въ нынѣшнее время популярности не жертвовалъ своими убѣжденіями. Онъ никогда не былъ назади своего вѣка,

но не давалъ его теченію и увлечь себя, строгимъ анализомъ своего глубокомысленнаго ума повѣряя его движеніе. — Какъ въ дѣлѣ, такъ и въ словѣ былъ онъ воздерженъ. Онъ не говорилъ ничего не подумавши, никогда не говорилъ неправды, не хвасталъ, не льстилъ. Онъ умѣлъ привлекать къ себѣ, кого хотѣлъ; и если самъ кого полюбилъ, то оставался вѣренъ этой привязанности, и защищалъ предъ всѣми любимыхъ имъ. Онъ не обременялъ подчиненныхъ дѣлами выше силъ; напротивъ всегда старался самъ сдѣлать все, что могъ сдѣлать и работалъ, какъ послѣдній приказный, не только за себя, но и за другихъ. Трудолюбіе его было непостижимое: онъ не зналъ, что такое отдыхъ отъ дѣла. —Отвѣтственность за дѣла никогда не сваливалъ на другихъ, но самъ на себѣ несъ немощи немощныхъ подобно Апостолу Павлу.—Онъ былъ Епископъ, по удачному выраженію Современныхъ Извѣстій, съ утра до вечера, и съ вечера до утра.

N 13.

Духовное завѣщаніе въ Бозѣ почившаго Митрополита Филарета.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Сія глаголетъ Господь: *устрой о дому твоемъ, умираеши бо ты.* Ис. XXXVIII, 1. Итакъ завѣщавать на случай смерти даетъ право и примѣръ слово Божіе. Употребимъ сіе право, пока Богъ благостію и долготерпѣніемъ даруетъ время.

Ничто не мое. Все милостію Божіею и благодѣяніемъ ближнихъ.

Господи! пріими духъ мой и существо мое, во грѣхахъ рожденное, но Святымъ таинственнымъ крещеніемъ обновленное, паки во грѣхахъ вольныхъ и невольныхъ обетшавшее и паки въ покаяніи просящее и чающее оправданія туне благодатію Твоею, избавленіемъ, еже о Христѣ Іисусѣ, Его же предположилъ еси очищеніе вѣрою въ крови Его. Не отвержи мене отъ лица Твоего.

Братія о Господѣ и чада Единыя Святыя Церкви! Пріимите благословеніе именемъ Господнимъ и благо-

дареніе за всякое недостойному мнѣ благодѣяніе, наставленіемъ, помощію, снисхожденіемъ, служеніемъ. Простите меня недостойнаго во всемъ Христа ради. Да проститъ Богъ всѣхъ васъ во всемъ, по чему кто имѣетъ нужду въ прощеніи. Не лишите меня послѣдняго благодѣянія—молитвъ вашихъ о мнѣ къ Богу.

Благодать со всѣми вами. Аминь.

Филаретъ, недостойный Митрополитъ Московскій.

Писалъ своею рукою въ Москвѣ, на Троицкомъ подворьѣ, въ день Воздвиженія Честнаго креста Господня 14-го Сентября 1833 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Извѣстіе о смерти Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Филарета..... 3
Обстоятельства Его кончины..... 5
Облаченіе тѣла усопшаго Святителя..... 7
Положеніе тѣла во гробъ..... 9
Вскрытіе пакета съ назначеніемъ мѣста погребенія..... 10
Заупокойныя Литургіи и панихиды..... 14
Перенесеніе тѣла въ Чудовъ монастырь..... 16
Отпѣваніе тѣла. 20
Перенесеніе тѣла на желѣзную дорогу..... 23
Встрѣча тѣла въ посадѣ и перенесеніе его въ Лавру..... 27
Заупокойныя Литургіи и панихиды въ Лаврѣ..... 29
Погребеніе тѣла..... 34

Приложенія.

1. Церемоніалъ перенесенія тѣла въ Чудовъ монастырь..... 41
2. Рѣчь Протоіерея І. Н. Рождественскаго..... 46
3. Слово Ректора Академіи Протоіерея А. В. Горскаго..... 50
4. Рѣчь Протоіерея С. И. Зернова..... 63
5. Рѣчь Протоіерея И. М. Богословскаго-Платонова..... 68
6. Церемоніалъ перенесенія тѣла въ Троицкую Сергіеву Лавру..... 71
7. Рѣчь Протоіерея П. И. Капустина..... 75
8. Рѣчь Баккалавра Академіи Соб. Іеромонаха Іоанна..... 77
9. Слово Ректора Виѳ. Семинаріи Архимандрита Сергія..... 81
10. Слово Протоіерея Н. А. Сергіевскаго..... 91
11. Рѣчь Инспектора Академіи Архимандрита Михаила..... 97
12. Отличительныя свойства усопшаго Святителя..... 102
13. Духовное завѣщаніе въ Бозѣ почившаго Митрополита Филарета..... 104

LE 0 73

94
1x 1900

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Nov. 2005

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS
0 014 239 243 4